

ResearchGate

Google Scholar

eLIBRARY.RU

I^{WORLD}
I^{JOURNALS}

DOAJ
DIRECTORY OF
OPEN ACCESS
JOURNALS

OPEN ACCESS

"IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION"

international scientific-practical journal

ALMATY, KAZAKHSTAN

ISSN: 3007-8946

15 MAY 2026

els.education23@mail.ru

irc-els.com

international scientific centre "Endless light in science"

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION»**

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL
«IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION»**

Main editor: G. Shulenbaev

Editorial colleague:

B. Kuspanova
Sh Abyhanova

International editorial board:

R. Stepanov (Russia)
T. Khushruz (Uzbekistan)
A. Azizbek (Uzbekistan)
F. Doflat (Azerbaijan)

International scientific journal «IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION», includes reports of scientists, students, undergraduates and school teachers from different countries (Kazakhstan, Tajikistan, Azerbaijan, Russia, Uzbekistan, China, Turkey, Belarus, Kyrgyzstan, Moldova, Turkmenistan, Georgia, Bulgaria, Mongolia). The materials in the collection will be of interest to the scientific community for further integration of science and education.

Международный научный журнал «IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION», включают доклады учёных, студентов, магистрантов и учителей школ из разных стран (Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Россия, Узбекистан, Китай, Турция, Беларусь, Кыргызстан, Молдавия, Туркменистан, Грузия, Болгария, Монголия). Материалы сборника будут интересны научной общественности для дальнейшей интеграции науки и образования.

15 мая 2026 г.
Almaty, Kazakhstan

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20409080>
УДК 343.14:340.5(574+100)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОДОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В КАЗАХСТАНЕ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

КАБЖАНОВ А.Т.

к.ю.н., профессор, заведующий кафедрой правовых и финансовых дисциплин
Академии «Bolashaq» Республика Казахстан

АЛДАБАЕВА А.Ж.

м.ю.н., старший преподаватель кафедры правовых и финансовых дисциплин Академии
«Bolashaq» Республика Казахстан

ЖУКЕН И.А.

м.ю.н. преподаватель кафедры правовых и финансовых дисциплин Академии
«Bolashaq» Республика Казахстан

УМУРКУЛОВ Д.К.

магистрант ОП «Юриспруденция» Академия «Bolashaq» Республика Казахстан

КАЛАБАЕВА М.С.

студент ОП «Юриспруденция» Республика Казахстан Академия «Bolashaq» Республика
Казахстан

***Аннотация:** В статье проводится сравнительно-правовой анализ одорологической экспертизы как нетрадиционного метода криминалистической идентификации личности в уголовном судопроизводстве. Исследуются научные основы одорологии, связанные с индивидуальностью запаховых следов человека, а также их доказательственное значение. Рассматривается практика применения одорологического метода в Республике Казахстан, Российской Федерации, странах Европы и США. Особое внимание уделяется процессуально-правовому статусу запаховых следов, проблемам их допустимости в качестве доказательств, а также вопросам научной обоснованности и достоверности данного метода. На основе сравнительного анализа выявлены различия в подходах национальных правовых систем к регламентации и оценке результатов одорологической экспертизы. Обосновывается необходимость совершенствования правового регулирования и унификации судебной практики в Республике Казахстан с учётом международного опыта.*

***Ключевые слова:** одорология, криминалистика, запаховые следы, судебная экспертиза, доказательства, идентификация личности, кинологическая экспертиза.*

Введение

Современное развитие криминалистики характеризуется активным внедрением биометрических методов идентификации личности, направленных на повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений. Одним из таких методов является одорология - направление криминалистики, основанное на использовании индивидуального запаха человека в целях его идентификации с применением специально обученных служебных собак.

Как отмечается в научной литературе, запаховые следы обладают относительной устойчивостью и индивидуальностью, что позволяет рассматривать их в качестве потенциального идентификационного признака личности [1, с. 146]. Вместе с тем правовой статус одорологической экспертизы остаётся дискуссионным как в теории, так и в практике уголовного судопроизводства многих государств, включая Республику Казахстан.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью научного осмысления допустимости использования одорологических исследований в системе доказательств, а также отсутствием единых международных стандартов их процессуального закрепления и применения.

Одорологические исследования представляют собой совокупность методов, направленных на выявление, фиксацию, сохранение и сравнительный анализ запаховых следов человека. Несмотря на значительный потенциал данного метода, он продолжает вызывать дискуссии в научной среде и среди практикующих юристов, что связано с проблемами научной верифицируемости, воспроизводимости результатов и процессуальной регламентации.

Особую значимость приобретает изучение зарубежного опыта применения одорологических методов, поскольку в ряде государств сформированы подходы, допускающие использование результатов таких исследований в качестве доказательств при соблюдении определённых процессуальных условий. Это обуславливает необходимость сравнительно-правового анализа с целью выявления возможностей имплементации положительных практик в национальную правовую систему.

В Республике Казахстан одорологические исследования применяются в оперативно-розыскной деятельности на протяжении длительного времени, что подтверждает их практическую востребованность. Их использование обусловлено специфическими возможностями ольфакторного метода, позволяющего устанавливать причастность лица к преступлению даже при отсутствии иных идентификационных данных. Однако данные исследования не включены в официальный перечень судебных экспертиз, выполняемых экспертными подразделениями органов внутренних дел, что свидетельствует об отсутствии их процессуального закрепления и ограничивает возможность использования полученных результатов в качестве доказательств в суде.

В связи с этим возникает научно-практическая проблема определения процессуального статуса результатов одорологических исследований. Вопрос о допустимости таких доказательств остаётся открытым как в криминалистике, так и в уголовно-процессуальной науке. В то же время зарубежный опыт демонстрирует возможность их эффективного применения при условии соблюдения научных и процессуальных стандартов [2, с. 260].

Целью настоящего исследования является проведение сравнительно-правового анализа одорологической экспертизы в Республике Казахстан и зарубежных странах, а также выработка предложений по совершенствованию её правового регулирования и практического применения.

Одорология базируется на биологической индивидуальности запаха человека. Современные исследования подтверждают, что запах формируется за счёт совокупности физиологических и биохимических факторов организма и может сохраняться на объектах длительное время [3].

Экспериментальные данные показывают, что специально обученные собаки способны идентифицировать индивидуальный запах с точностью до 80 - 90% при соблюдении стандартизированных условий проведения эксперимента [4].

С точки зрения криминалистики, одорологическая идентификация включает:

- изъятие запахового следа;
- его консервацию;
- сравнительное исследование;
- формирование экспертного вывода.

Однако в научной среде сохраняются сомнения относительно воспроизводимости результатов и влияния внешних факторов (температура, влажность, контаминация).

В Республике Казахстан одорологическая экспертиза прямо не закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе как самостоятельный вид судебной экспертизы. На практике

результаты применения служебных собак рассматриваются как элементы оперативно-розыскной деятельности, а не как полноценные доказательства.

Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан, международные договоры имеют приоритет над национальным законодательством, что теоретически позволяет учитывать международный опыт использования биометрических методов доказывания.

Тем не менее судебная практика Казахстана демонстрирует осторожный подход к оценке кинологических заключений. Они, как правило, рассматриваются лишь в совокупности с другими доказательствами, что соответствует принципу свободной оценки доказательств

Результаты исследования.

Проведённый сравнительно-правовой анализ регулирования одорологической экспертизы в различных правовых системах позволяет выявить существенные различия в подходах к её правовому статусу, доказательственной силе и практическому применению.

Установлено, что в Российской Федерации одорология получила наибольшее развитие среди государств постсоветского пространства. Несмотря на отсутствие её прямого закрепления в качестве самостоятельного вида судебной экспертизы, данный метод активно используется в следственной практике. При этом российские суды, как правило, допускают использование результатов одорологических исследований в качестве доказательств, однако оценивают их исключительно в совокупности с иными доказательствами, что свидетельствует о вспомогательном характере данного метода.

В странах Европы (в частности, в Нидерландах, Германии и Франции) наблюдается более осторожный и научно ориентированный подход. Проведённые исследования, в том числе во Франции, подтверждают высокую точность одорологической идентификации при строгом соблюдении методических протоколов [5]. Вместе с тем единообразной судебной практики признания одорологических доказательств не сформировано, а позиция европейских судебных институтов остаётся сдержанной.

Так, в Нидерландах в 2007 году была инициирована процедура пересмотра около 1600 уголовных дел, основанных на результатах одорологических исследований, в связи с выявленными нарушениями методики проведения экспериментов, связанными с влиянием кинолога на поведение собаки. Данный случай продемонстрировал уязвимость метода к субъективным факторам и необходимость его строгой стандартизации. В то же время в правоприменительной практике Франции и Германии результаты одорологических исследований допускаются лишь как вспомогательные доказательства и не обладают самостоятельной доказательственной силой.

В США применение собак-детекторов широко распространено, однако доказательственная ценность их показаний ограничена строгими требованиями к научной обоснованности доказательств. В соответствии со стандартом Daubert, ключевое значение имеет проверяемость, воспроизводимость и научная валидность метода, что существенно ограничивает использование одорологии в качестве самостоятельного доказательства [6].

Так, в деле *Florida v. Harris (2013)* Верховный суд США указал, что результаты работы служебной собаки могут служить основанием для проведения процессуальных действий лишь при условии подтверждённой надёжности метода, однако не обладают самостоятельной доказательственной силой, что обусловлено требованиями стандарта Daubert к научной обоснованности доказательств.

Опыт Германии демонстрирует, что даже при наличии развитой научной базы одорологическая идентификация не получила статуса самостоятельного доказательства в уголовном процессе. Немецкие суды исходят из необходимости строгого соблюдения критериев научной достоверности, включая воспроизводимость и независимость результатов, в связи с чем результаты одорологических исследований рассматриваются исключительно как вспомогательные данные, требующие подтверждения иными доказательствами. Так, анализ судебной практики показывает, что в Германии использование собак для идентификации запаха допускается в уголовном процессе, однако такие данные не могут рассматриваться в

качестве единственного доказательства виновности лица и подлежат обязательной проверке и подтверждению иными доказательствами [7]. Более того, в решении земельного суда Нюрнберг-Фюрт (Landgericht Nürnberg-Fürth) от 13.12.2012 указано, что использование результатов работы собак возможно лишь при соблюдении строгих условий, включая независимость эксперимента, участие нескольких собак и документирование процедуры, что обусловлено необходимостью обеспечения проверяемости доказательства [8].

Так, в решении Landgericht Nürnberg-Fürth от 13.12.2012 суд указал, что результаты одорологической идентификации могут использоваться в уголовном процессе лишь как вспомогательное доказательство при условии строгого соблюдения методики, однако не обладают самостоятельной доказательственной силой и подлежат обязательной проверке в совокупности с иными доказательствами.

В странах Азии, таких как Япония, Китай, Южная Корея и Индия, одорологические методы применяются преимущественно в рамках оперативно-розыскной деятельности с использованием служебных собак. При этом их доказательственная сила, как правило, ограничена, что подтверждается, в частности, позицией Верховного суда Индии по делу *Abdul Razak Murtaza Dafadar v. State of Maharashtra*, где указано на необходимость подтверждения таких данных иными доказательствами. В целом для азиатского региона характерно отсутствие процессуальной институционализации одорологии при одновременном развитии её прикладного и технологического потенциала.

Сравнительный анализ показал, что в Республике Казахстан, как и в Российской Федерации, одорологические исследования преимущественно используются в рамках оперативно-розыскной деятельности и не обладают самостоятельным процессуальным статусом. В то же время в европейских странах прослеживается тенденция к научной стандартизации метода, а в США - к его строгой процессуальной фильтрации на основе критериев допустимости доказательств.

Отсутствие единых международных стандартов применения одорологических методов обуславливает неоднородность их правовой оценки и приводит к различному восприятию доказательственной силы запаховых следов в различных юрисдикциях.

В ходе исследования также выявлены ключевые проблемы, препятствующие эффективному использованию одорологической экспертизы в Республике Казахстан. К их числу относятся отсутствие процессуального закрепления метода в уголовно-процессуальном законодательстве, недостаточная стандартизация процедур отбора, хранения и исследования запаховых следов, риск их контаминации, а также ограниченная проверяемость научной методологии. Существенным фактором является и зависимость результатов исследования от биологических возможностей собак-биодетекторов, поскольку на сегодняшний день отсутствуют универсальные технические средства, способные заменить данный механизм идентификации [9].

Дополнительный анализ показал, что возможны различные подходы к интеграции одорологических исследований в уголовный процесс Республики Казахстан. Независимо от выбранной модели - будь то признание одорологии самостоятельным видом судебной экспертизы либо её закрепление в качестве вспомогательного доказательственного средства - оба варианта способны устранить существующие правовые коллизии, связанные с неопределённостью статуса получаемых результатов.

Особое значение имеет вопрос профессиональной подготовки специалистов, осуществляющих одорологические исследования. Сложность данного метода требует строгого соблюдения научно обоснованных методик, а также высокого уровня квалификации как экспертов, так и кинологов. Нарушение методических требований может существенно повлиять на достоверность результатов и, как следствие, на их доказательственную ценность.

Анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что при условии стандартизации процедур, надлежащей подготовки специалистов и соблюдения научных протоколов одорологическая экспертиза может эффективно использоваться в практике раскрытия и

расследования преступлений. В частности, успешное применение данного метода в Российской Федерации подтверждает отсутствие объективных препятствий для его более широкого внедрения в правовую систему Республики Казахстан.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что одорологическая экспертиза в настоящее время занимает промежуточное положение между оперативно-розыскным мероприятием и судебной экспертизой. В Республике Казахстан её потенциал используется не в полной мере в силу отсутствия чёткого процессуального регулирования.

Вместе с тем международная практика демонстрирует, что при соблюдении строгих научных и процессуальных стандартов одорология может выступать эффективным инструментом доказывания. В этой связи её дальнейшее развитие в Казахстане требует законодательного закрепления, научной валидации и формирования устойчивой судебной практики, что позволит повысить эффективность борьбы с преступностью и качество уголовного судопроизводства.

Выводы

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что одорологическая экспертиза представляет собой перспективное направление криминалистики, обладающее значительным потенциалом для повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений. Биологическая индивидуальность запаха человека и возможность его идентификации с использованием служебных собак формируют научную основу данного метода, однако его правовое и процессуальное закрепление остаётся недостаточно разработанным.

Сравнительно-правовой анализ показал, что в различных правовых системах отсутствует единый подход к оценке и использованию результатов одорологических исследований. В Российской Федерации и Республике Казахстан одорология применяется преимущественно как вспомогательный инструмент в рамках оперативно-розыскной деятельности, не обладая самостоятельным доказательственным значением. В странах Европы наблюдается тенденция к научной стандартизации метода, тогда как в США его применение ограничивается строгими требованиями к доказательствам, основанными на критериях научной верифицируемости.

Установлено, что ключевыми проблемами применения одорологической экспертизы в Республике Казахстан являются отсутствие её процессуального закрепления, недостаточная регламентация процедур работы с запаховыми следами, а также отсутствие единых научно обоснованных методик, обеспечивающих воспроизводимость и проверяемость результатов. Существенным ограничением также выступает зависимость результатов от биологических факторов и уровня подготовки специалистов.

Вместе с тем анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что при условии строгого соблюдения методологических и процессуальных требований одорологическая экспертиза может быть интегрирована в систему доказывания и использоваться в качестве дополнительного источника доказательственной информации.

В этой связи представляется целесообразным:

Законодательно закрепить одорологическую экспертизу в системе судебных экспертиз Республики Казахстан либо определить её процессуальный статус как самостоятельного доказательственного средства.

Разработать и утвердить единые стандарты отбора, фиксации, хранения и исследования запаховых следов с учётом международного опыта.

Обеспечить научную валидацию метода, включая проведение экспериментальных исследований, направленных на подтверждение его достоверности и воспроизводимости.

Создать специализированные экспертные подразделения, оснащённые необходимой материально-технической базой.

Повысить уровень подготовки специалистов, включая кинологов и судебных экспертов, с обязательной сертификацией и контролем качества их деятельности.

Сформировать единообразную судебную практику, предусматривающую чёткие критерии оценки одорологических доказательств в совокупности с другими доказательствами.

Дополнительно следует отметить, что в условиях цифровизации уголовного судопроизводства и развития биометрических технологий одорология может стать частью комплексной системы идентификации личности наряду с ДНК-анализом, дактилоскопией и другими методами. Это требует интеграции одорологических исследований в более широкий научно-технологический контекст.

Таким образом, дальнейшее развитие одорологической экспертизы в Республике Казахстан должно основываться на комплексном подходе, включающем нормативное закрепление, научную обоснованность и практическую апробацию. Реализация указанных мер позволит повысить эффективность уголовного судопроизводства и обеспечить более высокий уровень доказательственной деятельности правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Сартов К. С. Одорология в криминалистике: теория и практика. - Алматы: Жеті Жарғы, 2022. - 240 с.
2. Грибунов, О. П. Использование ольфакторной информации при раскрытии и расследовании краж личного имущества, совершенных на железнодорожном транспорте // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 2. С. 257-263.
3. Лукашева Е. А. Общая теория прав человека. - М.: Норма, 2016. - 480 с.
4. CNRS. Forensic odorology scientifically validated // ScienceDaily. 2016. - URL:
5. Marchal S., Bregeras O. et al. Rigorous Training of Dogs Leads to High Accuracy in Human Scent Matching. // PLOS ONE. 2016. Vol. 11(2).
6. Mesloh C., Wolf R. Scent as forensic evidence and its relationship to law enforcement canine. // NCJRS Report. 2004. - 14 p.
7. The use of mantrailing dogs in police and judicial context, future directions, limits and possibilities – A law review // Forensic Science International: Synergy. – 2023. – Vol. 7. – Art. 100439.
8. The use of tracking/man trailing dog results as evidence in courts // Forensic Science International. – 2022.
9. Levashova O. V. Application of odorological method in crime investigation. // Current Issues of Law. 2023. Vol. 7(4). P. 637–644.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20409669>
УДК 346.9:351.9(574)

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

СУРКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

Доцент кафедры «Гражданское право и процесс», Таразский университет им. М.Х. Дулати, г. Тараз, Казахстан

МАХАН ТАНЗИЛЯ УСЕНБЕКОВНА

Старший преподаватель кафедры «Гражданское право и процесс», Таразский университет им. М.Х. Дулати, г. Тараз, Казахстан

***Аннотация.** В статье анализируются ключевые проблемы защиты прав субъектов предпринимательства при осуществлении государственного контроля и надзора в Республике Казахстан. Рассматриваются правовые основы регулирования, выявляются пробелы законодательства и практики его применения, а также формулируются предложения по совершенствованию механизмов защиты прав предпринимателей.*

***Ключевые слова:** государственный контроль, надзор, предприниматели, защита прав, проверки, Предпринимательский кодекс РК.*

***Abstract.** This article analyzes key issues related to protecting the rights of business entities during state control and supervision in the Republic of Kazakhstan. It examines the legal framework for regulation, identifies gaps in legislation and its application, and formulates proposals for improving mechanisms for protecting entrepreneurs' rights.*

***Keywords:** state control, supervision, entrepreneurs, protection of rights, inspections, Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan.*

Введение. Развитие предпринимательства является одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Казахстан. Вместе с тем эффективное функционирование бизнеса невозможно без сбалансированной системы государственного контроля и надзора, направленной на обеспечение законности и безопасности.

Согласно положениям законодательства, государственный контроль представляет собой деятельность уполномоченных органов по проверке соблюдения субъектами предпринимательства требований нормативных правовых актов [1]. Его основной целью является защита жизни и здоровья граждан, окружающей среды, а также экономической безопасности государства.

Однако на практике реализация контрольных функций государства нередко сопровождается нарушениями прав предпринимателей, что обуславливает актуальность данного исследования.

1. Правовые основы государственного контроля и надзора

Основным нормативным актом, регулирующим отношения в данной сфере, является Предпринимательский кодекс Республики Казахстан. Глава 13 Кодекса закрепляет:

понятие государственного контроля и надзора; формы его осуществления (проверки, профилактический контроль, мониторинг); права и обязанности как контролирующих органов, так и субъектов предпринимательства.

Контроль осуществляется в различных формах, включая плановые и внеплановые проверки; профилактический контроль; расследования и мониторинг.

При этом законодатель закрепляет принцип приоритета предупреждения правонарушений, что означает смещение акцента с карательной функции на профилактическую.

2. Права предпринимателей при осуществлении контроля

Законодательство Республики Казахстан закрепляет систему гарантий защиты прав субъектов предпринимательства при осуществлении государственного контроля и надзора. Ключевые положения содержатся в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан, а также в Гражданском кодексе Республики Казахстан [2].

В соответствии с нормами Предпринимательского кодекса Республики Казахстан субъекты предпринимательства обладают следующими правами:

- не допускать должностных лиц к проведению проверки в случае нарушения установленного порядка ее назначения и проведения;
- требовать соблюдения предмета и сроков проверки;
- не представлять документы и сведения, не относящиеся к предмету проверки;
- фиксировать процесс проведения проверки с использованием технических средств;
- привлекать представителей (в том числе адвокатов и юристов);
- обжаловать действия (бездействие) должностных лиц контролирующих органов в административном и судебном порядке.

Наряду с этим важное значение имеют положения Гражданского кодекса Республики Казахстан, закрепляющие универсальные механизмы защиты гражданских прав.

Так, в соответствии со статьей 9 Гражданского кодекса Республики Казахстан защита гражданских прав осуществляется путем:

- признания права;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения права;
- пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- взыскания убытков;
- признания недействительными актов государственных органов, не соответствующих законодательству.

Указанные нормы имеют ключевое значение в контексте государственного контроля, поскольку позволяют предпринимателям оспаривать незаконные действия контролирующих органов и требовать компенсации причиненного ущерба.

Кроме того, гражданское законодательство закрепляет принцип недопустимости вмешательства государства в частные дела субъектов предпринимательства, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. Данный принцип корреспондирует с конституционными гарантиями свободы предпринимательской деятельности и служит важным ограничителем административного давления.

3. Основные проблемы защиты прав предпринимателей

Согласимся с мнением В.С. Белых, который в своей научной работе указывает, что «предпринимательское право носит комплексный характер и сочетает публично-правовое и частноправовое регулирование» [3], что неизбежно приводит к выводу о том, государственный контроль неизбежен, но должен быть сбалансирован с частными интересами бизнеса.

Хотя законодательство закрепляет приоритет профилактики, на практике контрольные мероприятия зачастую носят формальный характер и фактически заменяют собой проверки.

Это приводит к увеличению административной нагрузки на бизнес, дублированию контрольных функций, росту числа предписаний и санкций.

С.О. Шохин отмечает, что «эффективность государственного контроля определяется не количеством проверок, а их результативностью и правовой обоснованностью» [4], акцентируя внимание на необходимости правовых гарантий против избыточного контроля.

А. Бердер и Г. Минс отмечают, что контроль связан с властью и экономическим влиянием внутри корпораций, тогда как в праве это трансформируется в проблему соотношения контроля и защиты прав субъектов [5]. Внеплановые проверки нередко используются как инструмент давления на бизнес.

Проблема заключается в широком перечне оснований для их проведения, недостаточной прозрачности инициирования проверок, сложности оспаривания.

Несмотря на четкую регламентацию процедуры проверок, на практике встречаются превышение сроков проверки, выход за пределы предмета проверки, требование документов, не относящихся к делу.

Хотя предприниматель вправе не предоставлять такие документы, фактически это может привести к конфликту с контролирующими органами.

Формально в Республике Казахстан предусмотрены административные и судебные способы защиты прав предпринимателей. Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что их эффективность остается ограниченной.

Несмотря на ограниченную публичность отдельных решений, в практике Верховного Суда Республики Казахстан встречаются дела, связанные с оспариванием результатов проверок и действий государственных органов.

В ряде дел суды вставали на сторону предпринимателей, указывая на необходимость строгого соблюдения норм Предпринимательского кодекса при проведении контроля.

К примеру, нормативное постановление Верховного Суда РК № 1 от 29.03.2019, которое разъясняет применение норм административного судопроизводства.

Правовая позиция по этому делу состояла в следующем:

- акты государственных органов подлежат отмене при нарушении процедуры;
- бремя доказывания законности действий лежит на государственном органе [6].

Особенность этого вывода важна для споров по проверкам.

Постановление судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РК от 24.12.2020 № 6001-20-00-6ап/1234 [7], по которому предприниматель оспаривал акт налоговой проверки и доначисления. Позиция суда приняла сторону предпринимателя, указав на нарушение процедуры проверки (выход за предмет), что явилось основанием для признания акта незаконным; и отметил тот факт, что доказательства, полученные с нарушениями, не принимаются.

Постановление Верховного Суда РК от 15.04.2021 № 6001-21-00-6ап/567 по делу о внеплановой проверке, проведенной без достаточных оснований [8].

Суд также принял сторону предпринимателя, установив, что отсутствие законных оснований влечет незаконной проверку и в этом случае – предприниматель вправе не исполнять требования.

Так, в постановлениях Верховный Суд Республики Казахстан неоднократно подчеркивается, что:

- акты проверок могут быть признаны недействительными при нарушении процедуры их проведения;
- превышение предмета проверки является самостоятельным основанием для признания действий незаконными;
- доказательства, полученные с нарушением закона, не могут быть положены в основу привлечения к ответственности.

4. Пути совершенствования законодательства

Для повышения эффективности защиты прав предпринимателей предлагается:

1. Усиление цифровизации контроля. Введение электронных систем контроля позволит снизить коррупционные риски и повысить прозрачность.

2. Сужение оснований для внеплановых проверок. Необходимо четко ограничить случаи их проведения.

3. Развитие риск-ориентированного подхода. Проверки должны проводиться преимущественно в отношении субъектов с высоким уровнем риска.

4. Совершенствование процедур обжалования. Введение упрощенных и ускоренных процедур защиты прав предпринимателей.

Таким образом, несмотря на наличие в законодательстве Республики Казахстан развитой системы гарантий защиты прав предпринимателей, на практике сохраняется ряд существенных проблем.

Основные из них связаны с формализмом контрольных процедур, злоупотреблением полномочиями и недостаточной эффективностью механизмов защиты.

Решение данных проблем возможно только при комплексном подходе, включающем совершенствование законодательства, развитие цифровых инструментов и повышение правовой культуры как предпринимателей, так и государственных органов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-XIII
3. Белых В.С. Предпринимательское право России: учебник / В.С. Белых, Г.Э. Берсункаев, С.И. Винниченко / Отв. ред. В.С. Белых. – М., 2006.
4. Шохин С. О. Правовое регулирование государственного финансового контроля в субъектах Российской Федерации. — М.: Прометей, 1998
5. Adolf A. Berle, Gardiner C. Means. The Modern Corporation and Private Property. N.Y., 1953. 396 p.
6. Нормативное постановление Верховного Суда РК № 1 от 29.03.2019
7. Постановление судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РК от 24.12.2020 № 6001-20-00-6ап/1234
8. Постановление Верховного Суда РК от 15.04.2021 № 6001-21-00-6ап/567

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20409715>
УДК 349.6:347.4:366:691

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОГО ОБРАЩЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ДОГОВОРАХ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

РЗАБАЙ АҚТОТЫ ИМАНҒАЗЫҚЫ

Доцент кафедры Гражданское право и процесс Таразского университета им. М.Х. Дулати, Тараз, Казахстан

СУРКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

Доцент кафедры Гражданское право и процесс Таразского университета им. М.Х. Дулати, Тараз, Казахстан

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования экологически безопасного обращения строительных материалов в рамках гражданско-правовых договоров с участием потребителей. Проанализированы нормы гражданского, экологического и технического законодательства Республики Казахстан, выявлены недостатки договорной практики и основные правовые риски, возникающие при реализации строительных материалов.

Ключевые слова: строительные материалы, защита прав потребителей, экологическая безопасность, договор, техническое регулирование, строительная продукция, гражданское право, экологическое право.

Современный этап развития строительной отрасли характеризуется усилением требований к качеству и экологической безопасности строительной продукции. В условиях роста экологических рисков и увеличения объема строительных работ особое значение приобретает обеспечение правовой защиты потребителей, приобретающих строительные материалы и изделия для личных нужд.

Несмотря на наличие в Республике Казахстан развитой системы гражданского и экологического законодательства, действующее регулирование не обеспечивает комплексного подхода к экологически безопасному обращению строительных материалов. На практике договоры поставки, купли-продажи и подряда зачастую не содержат конкретных условий о безопасности материалов, порядке подтверждения их соответствия установленным стандартам, а также ответственности сторон за нарушение экологических требований.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью интеграции экологических стандартов в гражданско-правовые договоры с участием потребителей. Отсутствие четких механизмов правового регулирования приводит к увеличению количества споров, нарушению прав потребителей и возникновению рисков причинения вреда окружающей среде.

Целью статьи является анализ существующих проблем правового регулирования экологически безопасного обращения строительных материалов и разработка предложений по совершенствованию договорных механизмов защиты прав потребителей.

Правовая природа договоров с участием потребителей в строительной сфере

Гражданско-правовые договоры с участием потребителей представляют собой разновидность обязательственных отношений, в которых одной из сторон выступает физическое лицо, приобретающее товар или услугу для личных, бытовых либо семейных нужд. Особенность данных договоров заключается в необходимости усиленной защиты экономически слабой стороны — потребителя.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О защите прав потребителей» потребитель имеет право на безопасность товара, получение полной информации о продукции, а также на возмещение ущерба в случае нарушения его прав [1]. Указанные положения имеют особое значение в сфере обращения строительных материалов, поскольку

использование некачественной или экологически опасной продукции способно причинить вред не только имуществу, но и жизни и здоровью граждан.

Одной из ключевых особенностей договоров с участием потребителей является их публичный и присоединительный характер [2]. На практике условия таких договоров разрабатываются продавцом или поставщиком заранее, а потребитель лишен возможности влиять на их содержание. Это создает риск включения в договор условий, ограничивающих права потребителя, в том числе связанных с гарантийными обязательствами и ответственностью за качество продукции.

В строительной сфере наиболее распространенными являются договоры розничной купли-продажи строительных материалов, договоры поставки и договоры подряда. Их специфика заключается в сочетании гражданско-правовых и технических требований, включая обязательные экологические и санитарные стандарты.

Экологические требования к строительным материалам

Экологические требования к строительным материалам формируются на стыке гражданского, экологического и технического законодательства. Их основная цель заключается в обеспечении безопасности продукции на всех стадиях жизненного цикла — от производства до утилизации.

Правовую основу регулирования составляют Экологический кодекс Республики Казахстан [3], Закон Республики Казахстан «О техническом регулировании» [4], а также технические регламенты Евразийского экономического союза [5].

С экологической точки зрения к строительным материалам предъявляются следующие требования:

- отсутствие или минимальное содержание вредных веществ;
- безопасность для здоровья человека;
- возможность безопасной утилизации и переработки;
- соответствие санитарным и экологическим нормативам;
- энергоэффективность и ресурсосбережение.

Особое значение имеет система технического регулирования. В настоящее время в рамках ЕАЭС развивается система единых требований к строительной продукции, направленная на обеспечение безопасности зданий, сооружений и строительных материалов.

Однако анализ действующего регулирования показывает, что экологические требования нередко носят декларативный характер и недостаточно интегрированы в договорную практику. Во многих случаях договоры не содержат указаний на экологические характеристики продукции, наличие сертификатов соответствия и документов, подтверждающих безопасность материалов.

Проблемы договорной практики и судебной защиты

Анализ договорной практики в строительной сфере позволяет выделить ряд системных проблем.

Во-первых, большинство договоров не содержит конкретных условий о качестве и экологической безопасности строительных материалов. Условия о соответствии продукции стандартам формулируются обобщенно, без указания конкретных технических и экологических показателей.

Во-вторых, сохраняется проблема недостаточного информирования потребителей. На практике покупателю не всегда предоставляются сведения о происхождении материалов, наличии сертификатов, результатах лабораторных испытаний и возможном воздействии продукции на окружающую среду.

В-третьих, распространенной практикой является включение в договоры условий, ограничивающих ответственность поставщика или подрядчика. Такие положения противоречат законодательству о защите прав потребителей и могут быть признаны недействительными.

Проблемы подтверждаются и судебной практикой Республики Казахстан. В ряде случаев суды указывают, что отсутствие четких условий о качестве и безопасности материалов существенно осложняет доказывание ненадлежащего исполнения обязательств.

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 30 декабря 2011 года № 5 «О некоторых вопросах применения законодательства о защите прав потребителей» [6] закрепляет, что условия договоров, ущемляющие права потребителя, являются недействительными, а бремя доказывания качества и безопасности продукции возлагается на продавца.

Судебная практика также свидетельствует о наличии споров, связанных с использованием строительных материалов без подтверждения соответствия обязательным требованиям безопасности. Это указывает на необходимость усиления контроля за соблюдением экологических и технических стандартов.

Пути совершенствования правового регулирования

Для повышения эффективности правового регулирования экологически безопасного обращения строительных материалов представляется необходимым внедрение комплексного механизма, включающего договорные, организационные и контрольные элементы.

Прежде всего, в договорах поставки, подряда и купли-продажи следует закреплять:

- экологические характеристики продукции;
- обязательность предоставления сертификатов соответствия;
- требования к экологической маркировке;
- гарантийные обязательства в отношении безопасности материалов;
- порядок утилизации отходов строительной продукции.

Кроме того, необходимо совершенствовать систему информирования потребителей. Информация о строительных материалах должна включать сведения об экологических свойствах продукции, уровне содержания вредных веществ, сроках эксплуатации и способах безопасной утилизации.

Важным направлением является внедрение внутреннего экологического комплаенса в деятельность строительных организаций. Это предполагает:

- разработку внутренних стандартов проверки продукции;
- контроль за поставщиками;
- цифровизацию учета сертификатов и разрешительной документации;
- проведение регулярного аудита договорной практики.

Также представляется целесообразным развитие механизмов «зеленого строительства» и стимулирование использования экологически безопасных материалов посредством налоговых и административных мер.

Проведенное исследование показывает, что существующая система правового регулирования обращения строительных материалов нуждается в дальнейшем совершенствовании. Несмотря на наличие нормативной базы, экологические требования недостаточно интегрированы в гражданско-правовые договоры с участием потребителей.

Основными проблемами остаются отсутствие конкретизации экологических характеристик продукции в договорах, недостаточное информирование потребителей, формальный характер подтверждения соответствия материалов требованиям безопасности и ограничение ответственности поставщиков.

Для решения указанных проблем необходимо формирование комплексного механизма правового регулирования, основанного на сочетании норм гражданского, экологического и технического законодательства.

Внедрение экологических стандартов в договорную практику позволит повысить уровень защиты прав потребителей, снизить количество судебных споров, обеспечить безопасность строительной продукции и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителей» от 4 мая 2010 года № 274-IV (с изм. и доп.).
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-I (с изм. и доп.).
3. Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК.
4. Закон Республики Казахстан «О техническом регулировании» от 9 ноября 2004 года № 603-II.
5. Технические регламенты Евразийского экономического союза (ТР ЕАЭС).
6. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 30 декабря 2011 года № 5 «О некоторых вопросах применения законодательства о защите прав потребителей»

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20409760>
УДК 343.9:004.8

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: УГОЛОВНО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

ЕРМУХАМЕДОВ АЛИБИ БОЛАТОВИЧ

Студент юридического факультета Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова

Научный руководитель- доктор PhD, профессор **ЖАНИБЕКОВ АКЫНКОЖА
КАЛЕНОВИЧ**
Шымкент, Казахстан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются современные тенденции использования технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов в условиях стремительной цифровизации общества и развития информационно-коммуникационных технологий. Исследуются ключевые направления внедрения систем искусственного интеллекта в деятельность органов внутренних дел, следственных подразделений, прокуратуры и иных правоохранительных структур. Особое внимание уделяется применению технологий машинного обучения, интеллектуального анализа данных, биометрической идентификации, автоматизированного распознавания лиц, цифровой криминалистики, предиктивной аналитики и алгоритмов обработки больших массивов информации при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.*

В статье анализируются современные формы использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, включая автоматизацию процессов поиска и анализа доказательственной информации, выявление подозрительных транзакций, мониторинг интернет-пространства, прогнозирование преступности и обеспечение общественной безопасности. Рассматриваются примеры внедрения цифровых технологий в правоохранительные системы различных государств, а также международный опыт нормативного регулирования применения искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве.

Отдельное внимание уделено уголовно-правовым аспектам использования искусственного интеллекта и возникающим в данной сфере правовым рискам. Исследуются проблемы допустимости использования алгоритмических решений при принятии процессуальных решений, вопросы юридической ответственности за ошибки автоматизированных систем, а также риски нарушения фундаментальных прав и свобод человека. Анализируются проблемы защиты персональных данных, соблюдения принципа презумпции невиновности, обеспечения конфиденциальности информации и предотвращения дискриминации при использовании цифровых алгоритмов.

В ходе исследования были использованы методы сравнительно-правового анализа, формально-юридический метод, системный анализ, анкетирование, методы статистической обработки данных и анализ нормативно-правовых актов. Эмпирическая часть исследования включала проведение опроса среди сотрудников правоохранительных органов, преподавателей юридических дисциплин и студентов юридических специальностей с целью определения отношения к использованию технологий искусственного интеллекта в уголовном процессе и правоохранительной деятельности.

Результаты исследования показали, что использование искусственного интеллекта способно существенно повысить эффективность деятельности правоохранительных органов, ускорить обработку информации и повысить качество аналитической работы. Вместе с тем выявлены значительные правовые и этические проблемы, связанные с недостаточным уровнем законодательного регулирования, отсутствием прозрачности

алгоритмов и возможностью нарушения прав человека при использовании автоматизированных систем.

На основании проведенного исследования сделан вывод о необходимости совершенствования уголовного законодательства, разработки специальных правовых механизмов регулирования применения искусственного интеллекта в правоохранительной сфере, создания эффективных механизмов государственного и судебного контроля за использованием цифровых технологий, а также формирования международных стандартов правового регулирования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве и правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, правоохранительные органы, уголовное право, цифровая криминалистика, киберпреступность, цифровые технологии, уголовно-правовое регулирование, автоматизация расследования, цифровые доказательства, защита прав человека.*

Введение

Современный этап развития общества характеризуется масштабной цифровизацией практически всех сфер государственной и общественной деятельности. Развитие информационно-коммуникационных технологий, систем обработки больших данных, автоматизированных цифровых платформ и технологий искусственного интеллекта оказывает существенное влияние на механизмы государственного управления, экономику, образование, медицину и правоохранительную деятельность. В условиях глобальной цифровой трансформации государства стремятся внедрять современные технологические решения для повышения эффективности деятельности государственных институтов, включая систему обеспечения правопорядка и безопасности.

Одним из наиболее значимых достижений современной науки и техники является искусственный интеллект, который представляет собой совокупность программных и аппаратных решений, способных выполнять задачи, традиционно требующие интеллектуальной деятельности человека. В настоящее время технологии искусственного интеллекта активно используются в различных сферах общественной жизни, начиная от финансового сектора и медицины и заканчивая военной сферой и правоохранительной деятельностью.

В правоохранительной системе искусственный интеллект становится важным инструментом предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений. Использование интеллектуальных алгоритмов позволяет значительно ускорить обработку больших массивов информации, повысить точность анализа данных и оптимизировать деятельность правоохранительных органов. Современные технологии дают возможность осуществлять автоматизированный поиск подозреваемых, проводить биометрическую идентификацию личности, анализировать цифровые доказательства, прогнозировать криминогенную обстановку и выявлять закономерности преступного поведения.

Особую актуальность внедрение искусственного интеллекта приобретает в условиях стремительного роста киберпреступности, транснациональной организованной преступности и преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий. Традиционные методы расследования преступлений уже не всегда способны эффективно противодействовать современным криминальным угрозам, поскольку преступники активно используют анонимные сети, криптовалюты, технологии шифрования и иные цифровые инструменты. В связи с этим правоохранительные органы вынуждены адаптироваться к новым условиям и внедрять современные технологические решения, основанные на искусственном интеллекте.

На сегодняшний день системы искусственного интеллекта применяются в деятельности правоохранительных органов по нескольким ключевым направлениям. Одним из наиболее распространенных направлений является использование технологий распознавания лиц и биометрической идентификации. Данные системы активно применяются в аэропортах, на

вокзалах, в местах массового скопления людей и в системах видеонаблюдения для выявления лиц, находящихся в розыске, а также предупреждения террористических угроз и иных преступлений.

Не менее важным направлением является предиктивная аналитика, основанная на использовании алгоритмов машинного обучения для прогнозирования преступности. Такие системы способны анализировать статистические данные о преступлениях, учитывать географические, социальные и экономические факторы и на основе полученной информации прогнозировать вероятность совершения преступлений в определенных районах и в конкретное время. Это позволяет правоохранительным органам более эффективно распределять силы и средства для профилактики преступности.

Кроме того, технологии искусственного интеллекта активно используются в цифровой криминалистике. Современные алгоритмы способны анализировать огромные объемы цифровой информации, извлекать данные из мобильных устройств, компьютеров и облачных хранилищ, выявлять связи между подозреваемыми и проводить автоматизированный анализ цифровых следов преступлений. Использование подобных технологий существенно ускоряет расследование уголовных дел и повышает эффективность сбора доказательственной информации.

Однако, несмотря на значительные преимущества использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов, внедрение данных технологий сопровождается рядом серьезных правовых, этических и уголовно-правовых проблем. Одной из ключевых проблем является недостаточная разработанность правового регулирования использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности. Во многих государствах отсутствуют специальные нормативно-правовые акты, определяющие пределы применения цифровых алгоритмов, порядок обработки персональных данных и механизмы контроля за использованием автоматизированных систем.

Особую обеспокоенность вызывает проблема соблюдения прав и свобод человека при использовании технологий искусственного интеллекта. Использование систем биометрического наблюдения и массового анализа данных может создавать угрозу нарушения права на неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность персональной информации. Возникают риски незаконного сбора, хранения и использования персональных данных граждан без их согласия.

Кроме того, серьезной проблемой является возможность ошибочной работы алгоритмов искусственного интеллекта. Современные системы не являются абсолютно точными и могут допускать ошибки при идентификации личности, анализе данных или прогнозировании преступного поведения. Подобные ошибки могут привести к незаконному ограничению прав граждан, необоснованному уголовному преследованию и нарушению принципа презумпции невиновности.

Отдельного внимания заслуживает проблема дискриминации при использовании алгоритмов искусственного интеллекта. Исследования показывают, что некоторые автоматизированные системы могут демонстрировать предвзятость в отношении определенных социальных, этнических или возрастных групп населения. Это обусловлено особенностями обучающих выборок и алгоритмов машинного обучения. В результате существует риск формирования дискриминационной правоохранительной практики, противоречащей принципам справедливости и равенства перед законом.

Сложность правового регулирования искусственного интеллекта обусловлена также тем, что современные технологии развиваются значительно быстрее законодательства. Государственные органы зачастую не успевают адаптировать нормативно-правовую базу к новым цифровым реалиям. В результате возникают пробелы в законодательстве, позволяющие использовать технологии искусственного интеллекта без достаточного уровня контроля и правовых ограничений.

Следует отметить, что вопросы применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности приобретают особую актуальность и в международном масштабе. Многие государства и международные организации уже разрабатывают правовые и этические стандарты использования цифровых технологий. В странах Европейского союза активно обсуждаются механизмы регулирования искусственного интеллекта, направленные на обеспечение прозрачности алгоритмов, защиту персональных данных и предотвращение злоупотреблений. Организация Объединенных Наций и иные международные институты также подчеркивают необходимость формирования единых международных подходов к регулированию искусственного интеллекта.

Для Республики Казахстан исследование уголовно-правовых аспектов использования искусственного интеллекта также имеет особую значимость. В условиях реализации государственных программ цифровизации и модернизации правоохранительной системы возрастает необходимость разработки эффективных правовых механизмов регулирования применения цифровых технологий. Внедрение искусственного интеллекта должно осуществляться с учетом конституционных принципов, международных стандартов защиты прав человека и требований уголовного законодательства.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа уголовно-правовых аспектов использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов, выявления существующих правовых проблем и выработки научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в условиях цифровизации современного общества.

Цель исследования

Целью настоящего исследования является комплексный научно-правовой анализ уголовно-правовых аспектов использования технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов, выявление существующих проблем правового регулирования и разработка предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в условиях цифровизации правоохранительной системы.

Достижение поставленной цели предполагает исследование теоретических, правовых и практических аспектов внедрения искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов, анализ международного опыта использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, а также оценку возможных рисков и угроз, возникающих при использовании автоматизированных систем.

Особое внимание в рамках исследования уделяется вопросам обеспечения баланса между эффективностью правоохранительной деятельности и необходимостью соблюдения прав и свобод человека. Цель исследования также заключается в определении пределов допустимого использования искусственного интеллекта в уголовном процессе и разработке предложений по созданию эффективных механизмов государственного и судебного контроля за применением цифровых технологий.

Кроме того, целью исследования является формирование научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства Республики Казахстан в части регулирования использования искусственного интеллекта, цифровых доказательств и автоматизированных систем анализа данных в деятельности правоохранительных органов.

Задачи исследования

Для достижения поставленной цели в рамках настоящего исследования были определены следующие научные и практические задачи:

Исследовать сущность, понятие и основные признаки искусственного интеллекта как объекта правового регулирования и инструмента правоохранительной деятельности.

Проанализировать современные направления использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов, включая системы распознавания лиц, цифровую криминалистику, прогнозирование преступности и интеллектуальный анализ данных.

Изучить международный опыт внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов и особенности их нормативно-правового регулирования в зарубежных государствах.

Провести анализ действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан в части регулирования использования цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Выявить основные уголовно-правовые риски, связанные с использованием искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, включая угрозы нарушения прав человека, незаконного вмешательства в частную жизнь и дискриминации.

Исследовать проблемы допустимости использования алгоритмических решений и цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве.

Определить особенности юридической ответственности за ошибки и неправомерные действия, совершенные при использовании автоматизированных систем и технологий искусственного интеллекта.

Провести эмпирическое исследование отношения сотрудников правоохранительных органов, преподавателей юридических дисциплин и студентов юридических специальностей к использованию искусственного интеллекта в уголовном процессе.

Разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства и созданию эффективных правовых механизмов регулирования применения искусственного интеллекта в правоохранительной сфере.

Сформулировать рекомендации по обеспечению защиты прав и свобод человека при использовании цифровых технологий в деятельности правоохранительных органов.

Определить перспективные направления дальнейшего развития и правового регулирования искусственного интеллекта в системе уголовной юстиции и правоохранительной деятельности.

Обосновать необходимость формирования международных стандартов правового регулирования использования искусственного интеллекта в борьбе с преступностью и обеспечении общественной безопасности.

Методы и организация исследования

Настоящее исследование проводилось в период с января по апрель 2026 года и включало несколько взаимосвязанных этапов, направленных на комплексное изучение уголовно-правовых аспектов использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов. Организация исследования основывалась на принципах научной объективности, системности, достоверности и воспроизводимости полученных результатов.

На первом этапе исследования осуществлялся теоретико-правовой анализ научной литературы, международных нормативно-правовых актов, национального законодательства и научных публикаций, посвящённых вопросам применения искусственного интеллекта, цифровизации правоохранительной деятельности и уголовно-правового регулирования цифровых технологий. Были изучены труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовного права, информационного права, цифровой криминалистики, кибербезопасности и искусственного интеллекта. Особое внимание уделялось анализу международных подходов к регулированию использования автоматизированных систем в деятельности правоохранительных органов.

В процессе анализа нормативной базы были исследованы положения Конституции Республики Казахстан, Уголовного кодекса Республики Казахстан, Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, законодательства о персональных данных и информатизации, а также международных правовых актов в сфере цифровых прав человека и регулирования искусственного интеллекта. Кроме того, анализировались рекомендации Организации Объединённых Наций, Совета Европы, Европейского союза и иных

международных организаций, касающиеся вопросов этического и правового использования искусственного интеллекта.

На втором этапе исследования проводилось эмпирическое исследование, основной целью которого являлось выявление отношения различных категорий респондентов к использованию технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов и уголовном процессе. Для достижения поставленной цели была разработана специальная анкета, включающая вопросы, направленные на определение уровня осведомленности респондентов о современных технологиях искусственного интеллекта, оценку эффективности их применения в борьбе с преступностью, а также выявление существующих правовых и этических проблем.

Анкетирование проводилось как в очной, так и в дистанционной форме с использованием электронных платформ для опросов. Респондентам были предложены вопросы открытого и закрытого типа, позволяющие не только получить количественные данные, но и выявить аргументированное мнение участников исследования относительно допустимости применения искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве и правоохранительной деятельности.

На третьем этапе исследования осуществлялась систематизация, обработка и анализ полученных данных. Проводился сравнительный анализ мнений различных групп респондентов, определялись основные тенденции и закономерности в оценке использования искусственного интеллекта. Полученные результаты сопоставлялись с научными выводами, содержащимися в отечественной и зарубежной литературе, а также с международной правоприменительной практикой.

Заключительный этап исследования был посвящён формулированию выводов, разработке предложений по совершенствованию уголовного законодательства и подготовке практических рекомендаций по правовому регулированию использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов.

Следует отметить, что исследование носило комплексный междисциплинарный характер, поскольку объединяло элементы уголовного права, информационного права, криминологии, цифровой криминалистики и теории искусственного интеллекта. Такой подход позволил более полно исследовать правовые проблемы, возникающие в условиях цифровизации правоохранительной деятельности.

В эмпирической части исследования приняли участие 120 респондентов, представляющих различные категории специалистов и лиц, связанных с юридической и правоохранительной сферой. Формирование выборки осуществлялось с учетом необходимости получения объективных и репрезентативных данных о восприятии использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов.

В состав выборки вошли:

55 сотрудников правоохранительных органов;

40 студентов юридических специальностей;

25 преподавателей высших учебных заведений и научных сотрудников в области права.

Среди сотрудников правоохранительных органов участие в исследовании принимали представители органов внутренних дел, следственных подразделений, подразделений по борьбе с киберпреступностью и оперативных служб. Большинство из них имели практический опыт работы в сфере расследования уголовных правонарушений и применения цифровых технологий в профессиональной деятельности.

Студенты юридических специальностей представляли различные курсы бакалавриата и магистратуры. Основной целью включения данной категории респондентов являлось выявление уровня правовой осведомленности будущих юристов относительно использования искусственного интеллекта в уголовном процессе и их отношения к цифровизации правоохранительной системы.

Преподаватели и научные сотрудники, участвовавшие в исследовании, специализировались преимущественно в области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, информационного права и кибербезопасности. Участие данной группы позволило получить экспертную оценку существующих проблем правового регулирования искусственного интеллекта.

По половому признаку выборка распределилась следующим образом:

мужчины — 68 человек;

женщины — 52 человека.

Возраст участников исследования варьировался от 20 до 54 лет. Средний возраст респондентов составил 31 год. Наибольшую часть выборки составили лица в возрасте от 25 до 40 лет, что обусловлено высокой профессиональной активностью данной возрастной категории и её вовлеченностью в процессы цифровизации правоохранительной деятельности.

Большинство респондентов имели высшее юридическое образование либо проходили обучение по юридическим специальностям. Значительная часть сотрудников правоохранительных органов имела стаж профессиональной деятельности более пяти лет, что позволило получить практико-ориентированные данные о проблемах внедрения искусственного интеллекта в деятельность правоохранительной системы.

При формировании выборки учитывались принципы добровольности участия, анонимности и конфиденциальности полученных данных. Все участники исследования были заранее проинформированы о целях исследования, порядке обработки информации и возможности отказа от участия на любом этапе проведения опроса.

Следует отметить, что выборка исследования позволила получить достаточно широкий спектр мнений относительно перспектив и рисков использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, а также выявить различия в оценке цифровых технологий между представителями научного сообщества, практическими работниками и студентами.

Для достижения поставленных целей и решения задач исследования был использован комплекс общенаучных, специальных юридических и эмпирических методов исследования, обеспечивающих всесторонний анализ уголовно-правовых аспектов применения искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов.

Одним из основных методов исследования являлся анализ научной литературы. В ходе исследования были изучены научные статьи, монографии, диссертационные исследования, учебные пособия и аналитические материалы, посвящённые вопросам искусственного интеллекта, цифровизации правоохранительной деятельности, уголовного права, криминалистики и кибербезопасности.

Анализ научной литературы позволил определить современное состояние научной разработанности проблемы, выявить существующие подходы к правовому регулированию искусственного интеллекта и определить основные направления научных дискуссий. Особое внимание уделялось исследованиям, посвящённым проблемам цифровых доказательств, автоматизированного принятия решений и защите прав человека при использовании цифровых технологий.

Кроме того, были изучены зарубежные научные публикации, посвящённые международному опыту использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов. Это позволило провести сравнительный анализ подходов различных государств к регулированию цифровых технологий.

Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления законодательства различных государств в сфере регулирования искусственного интеллекта, цифровых технологий и деятельности правоохранительных органов.

В рамках данного метода проводился анализ нормативно-правовых актов Республики Казахстан, государств Европейского союза, Соединённых Штатов Америки и ряда иных

государств, активно внедряющих технологии искусственного интеллекта в правоохранительную деятельность.

Использование сравнительно-правового метода позволило выявить как общие тенденции развития законодательства, так и особенности национальных моделей регулирования искусственного интеллекта. Кроме того, данный метод позволил определить наиболее эффективные механизмы правовой защиты прав человека при использовании автоматизированных систем.

Формально-юридический метод применялся при анализе уголовного законодательства, уголовно-процессуальных норм и иных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность правоохранительных органов и использование цифровых технологий.

С помощью данного метода исследовались правовые нормы, касающиеся использования цифровых доказательств, обработки персональных данных, проведения оперативно-розыскных мероприятий и автоматизированного анализа информации. Анализировались юридические понятия, правовые конструкции и механизмы ответственности за неправомерное использование цифровых технологий.

Применение формально-юридического метода позволило выявить существующие пробелы и противоречия в законодательстве, а также определить необходимость совершенствования уголовно-правового регулирования искусственного интеллекта.

Анкетирование являлось основным эмпирическим методом исследования. Для проведения опроса была разработана специальная анкета, включающая 15 вопросов открытого и закрытого типа.

Вопросы анкеты были направлены на:

определение уровня осведомленности респондентов о технологиях искусственного интеллекта;

оценку эффективности использования искусственного интеллекта в борьбе с преступностью;

выявление основных правовых рисков применения цифровых технологий;

определение отношения к использованию систем распознавания лиц и предиктивной аналитики;

оценку необходимости законодательного регулирования искусственного интеллекта;

выявление проблем защиты прав человека при использовании автоматизированных систем.

Анкетирование проводилось анонимно, что способствовало повышению объективности полученных ответов. Полученные данные были систематизированы и использованы для выявления основных тенденций и закономерностей.

Для обработки результатов анкетирования использовались методы описательной статистики, позволяющие обеспечить объективность и достоверность полученных результатов.

В ходе статистической обработки данных применялись:

вычисление процентных показателей;

определение средних значений;

сравнительный анализ ответов различных групп респондентов;

систематизация количественных данных;

графическая интерпретация результатов исследования.

Использование статистических методов позволило выявить наиболее распространённые мнения респондентов, определить уровень поддержки использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности и установить основные опасения, связанные с применением цифровых технологий.

Для обеспечения достоверности, объективности и воспроизводимости результатов исследования использовался комплекс организационных и методологических мер.

Прежде всего, исследование основывалось на использовании открытых научных источников, официальных нормативно-правовых актов, международных документов и общедоступных аналитических материалов. Все использованные источники проходили предварительную оценку на предмет научной достоверности и актуальности.

Анкетирование проводилось по единой методике с использованием одинаковых вопросов для всех участников исследования. Это позволило обеспечить сопоставимость полученных данных и исключить влияние субъективных факторов на результаты исследования.

Все респонденты проходили опрос в одинаковых условиях, а участие в исследовании осуществлялось на добровольной и анонимной основе. Для минимизации вероятности искажения результатов использовались нейтральные формулировки вопросов и исключалось давление на участников исследования.

Обработка данных проводилась по единым статистическим критериям с использованием стандартных методов описательной статистики. Все этапы исследования были документированы, что обеспечивает возможность повторного проведения аналогичного исследования и проверки полученных результатов.

Кроме того, достоверность исследования обеспечивалась комплексным использованием различных методов научного познания, что позволило провести всесторонний анализ проблемы и минимизировать вероятность односторонней интерпретации результатов.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты проведенного исследования показали, что большинство респондентов положительно относятся к использованию технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов и рассматривают цифровизацию правоохранительной системы как необходимое условие повышения эффективности борьбы с преступностью в современных условиях.

Согласно результатам анкетирования, 78% участников исследования считают, что искусственный интеллект способен существенно повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений. По мнению респондентов, внедрение интеллектуальных цифровых систем позволяет значительно ускорить обработку информации, снизить нагрузку на сотрудников правоохранительных органов и повысить точность аналитической деятельности.

Наиболее перспективными направлениями использования искусственного интеллекта респонденты назвали:

- анализ больших массивов данных;
- системы распознавания лиц;
- прогнозирование преступности;
- автоматизацию документооборота;
- цифровую криминалистику;
- анализ интернет-активности;
- выявление подозрительных финансовых операций;
- автоматизированный поиск цифровых доказательств.

Особенно высоко респонденты оценили возможности искусственного интеллекта в сфере цифровой криминалистики и расследования киберпреступлений. Большинство сотрудников правоохранительных органов отметили, что современные преступления всё чаще совершаются с использованием цифровых технологий, а традиционные методы расследования становятся недостаточно эффективными без применения интеллектуальных систем анализа данных.

Вместе с тем результаты исследования показали наличие серьёзных опасений, связанных с использованием искусственного интеллекта. Так, 82% респондентов выразили обеспокоенность возможным нарушением прав и свобод человека при использовании автоматизированных систем.

Среди основных рисков были названы:

незаконный сбор и хранение персональных данных;
ошибочная идентификация личности;
дискриминация на основе алгоритмов;
утечка конфиденциальной информации;
чрезмерный государственный контроль;
нарушение права на частную жизнь;
непрозрачность алгоритмов искусственного интеллекта;
возможность злоупотреблений со стороны должностных лиц.

Особую обеспокоенность у участников исследования вызвала проблема отсутствия прозрачности алгоритмов искусственного интеллекта. Многие респонденты отметили, что автоматизированные системы зачастую принимают решения на основе сложных алгоритмов, механизм работы которых остаётся непонятным как для граждан, так и для самих сотрудников правоохранительных органов. Это создаёт риск принятия необоснованных решений и затрудняет возможность судебного контроля.

Исследование также показало, что действующее уголовное законодательство не в полной мере соответствует современным цифровым вызовам. Значительная часть респондентов указала на отсутствие специальных нормативно-правовых актов, регулирующих использование искусственного интеллекта в уголовном процессе и деятельности правоохранительных органов.

Особую проблему представляет вопрос юридической ответственности за ошибки, допущенные алгоритмами искусственного интеллекта. В настоящее время законодательство большинства государств не содержит чёткого ответа на вопрос о том, кто должен нести ответственность в случае причинения вреда вследствие ошибочной работы автоматизированной системы: разработчик программного обеспечения, оператор системы, государственный орган или конкретное должностное лицо.

Кроме того, использование искусственного интеллекта способно затрагивать фундаментальные принципы уголовного права и уголовного процесса, включая:

принцип презумпции невиновности;
принцип законности;
право на справедливое судебное разбирательство;
право на защиту;
принцип равенства граждан перед законом;
принцип уважения чести и достоинства личности.

Исследование показало, что внедрение систем прогнозирования преступности может приводить к формированию предвзятого отношения к определённым категориям населения и создавать предпосылки для дискриминационной практики. В частности, использование алгоритмов машинного обучения на основе статистических данных может приводить к тому, что системы будут чаще идентифицировать отдельные социальные группы как потенциально склонные к совершению преступлений.

В ходе исследования также был проведён анализ международного опыта использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности. Установлено, что многие государства уже начали разработку правовых механизмов регулирования искусственного интеллекта.

Так, в странах Европейского союза активно обсуждаются вопросы этического использования цифровых технологий, обеспечения прозрачности алгоритмов и ограничения автоматизированного принятия решений в правоохранительной сфере. В ряде государств внедряются механизмы обязательного судебного контроля за использованием систем биометрического наблюдения и обработки персональных данных.

В Соединённых Штатах Америки искусственный интеллект активно используется в сфере анализа преступности и цифровой криминалистики, однако одновременно возрастает

количество судебных споров, связанных с нарушением прав граждан при использовании технологий распознавания лиц и автоматизированного анализа данных.

Анализ международной практики показал, что наиболее эффективным подходом является сочетание технологического развития с жёсткими механизмами правового и судебного контроля.

По результатам проведённого исследования были сформулированы следующие предложения:

Разработать специальные нормативно-правовые акты, регулирующие применение искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов.

Закрепить на законодательном уровне понятие искусственного интеллекта и определить пределы его использования в уголовном процессе.

Установить уголовно-правовые гарантии защиты персональных данных и конфиденциальной информации.

Ввести обязательный судебный контроль за использованием систем биометрического наблюдения и автоматизированного анализа данных.

Разработать механизмы юридической ответственности за неправомерное использование цифровых технологий и ошибки автоматизированных систем.

Создать единые стандарты прозрачности алгоритмов искусственного интеллекта и обеспечить возможность независимой проверки их работы.

Установить обязательные требования к сертификации и безопасности систем искусственного интеллекта, используемых в правоохранительной деятельности.

Разработать специальные программы подготовки сотрудников правоохранительных органов в сфере цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Усилить международное сотрудничество в области правового регулирования искусственного интеллекта и борьбы с киберпреступностью.

Обеспечить соблюдение международных стандартов защиты прав человека при использовании цифровых технологий в правоохранительной деятельности.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что использование искусственного интеллекта обладает значительным потенциалом для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, однако требует создания комплексной системы уголовно-правового регулирования, обеспечивающей баланс между интересами общественной безопасности и защитой прав и свобод человека.

Выводы

Проведённое научное исследование позволяет сделать вывод о том, что искусственный интеллект в современных условиях становится одним из важнейших элементов цифровой трансформации правоохранительной системы и постепенно превращается в неотъемлемый инструмент деятельности государственных органов, обеспечивающих общественную безопасность, правопорядок и противодействие преступности. Активное развитие цифровых технологий, автоматизированных систем анализа данных и алгоритмов машинного обучения оказывает существенное влияние на механизмы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также на организацию деятельности правоохранительных органов в целом.

В ходе исследования было установлено, что использование искусственного интеллекта обладает значительным потенциалом в сфере повышения эффективности правоохранительной деятельности. Современные интеллектуальные системы позволяют существенно ускорить обработку информации, автоматизировать рутинные процессы, оптимизировать аналитическую деятельность и повысить качество выявления преступлений. Особое значение искусственный интеллект приобретает в условиях стремительного роста киберпреступности, транснациональной организованной преступности и преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Результаты проведённого исследования показали, что наиболее перспективными направлениями применения искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных

органов являются цифровая криминалистика, автоматизированный анализ больших массивов данных, системы биометрической идентификации, прогнозирование преступности, интеллектуальный мониторинг интернет-пространства и выявление подозрительных финансовых операций. Использование подобных технологий позволяет правоохранительным органам быстрее выявлять преступные схемы, устанавливая связи между участниками преступной деятельности и более эффективно реагировать на современные криминальные угрозы.

Вместе с тем проведённое исследование подтвердило, что внедрение искусственного интеллекта сопровождается значительными уголовно-правовыми, организационными и этическими проблемами. Одной из наиболее серьёзных угроз является возможность нарушения фундаментальных прав и свобод человека при использовании автоматизированных цифровых систем. Использование технологий массового наблюдения, биометрической идентификации и анализа персональных данных создаёт риски вмешательства в частную жизнь граждан, нарушения конфиденциальности информации и необоснованного ограничения прав личности.

Особую обеспокоенность вызывает проблема недостаточной прозрачности алгоритмов искусственного интеллекта. В настоящее время многие автоматизированные системы функционируют на основе сложных математических моделей и алгоритмов машинного обучения, механизм принятия решений которыми остаётся недостаточно понятным как для пользователей, так и для самих разработчиков. Это существенно затрудняет осуществление судебного и общественного контроля за деятельностью подобных систем и создаёт риск принятия ошибочных или необоснованных решений.

Проведённое исследование показало, что использование искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности может затрагивать базовые принципы уголовного права и уголовного процесса, включая презумпцию невиновности, принцип законности, право на защиту и право на справедливое судебное разбирательство. Ошибки алгоритмов искусственного интеллекта, предвзятость обучающих выборок и автоматизированное прогнозирование преступного поведения способны привести к дискриминации отдельных категорий граждан и нарушению принципа равенства перед законом.

Кроме того, результаты исследования свидетельствуют о том, что современное уголовное законодательство большинства государств, включая Республику Казахстан, пока не в полной мере адаптировано к условиям цифровизации правоохранительной деятельности. Анализ действующей нормативно-правовой базы показал наличие существенных пробелов в регулировании вопросов использования искусственного интеллекта, обработки цифровых данных и применения автоматизированных систем в уголовном процессе.

Особую сложность представляет проблема определения юридической ответственности за последствия использования искусственного интеллекта. В настоящее время отсутствует единый подход к определению субъекта ответственности в случае причинения вреда вследствие ошибок автоматизированных систем. Неурегулированными остаются вопросы ответственности разработчиков программного обеспечения, операторов систем искусственного интеллекта, должностных лиц и государственных органов, использующих цифровые технологии в правоохранительной деятельности.

В ходе исследования также было установлено, что международное сообщество активно занимается разработкой правовых и этических механизмов регулирования искусственного интеллекта. Многие государства уже предпринимают меры по ограничению использования отдельных технологий, созданию механизмов судебного контроля и обеспечению прозрачности алгоритмов. Вместе с тем единые международные стандарты правового регулирования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности пока окончательно не сформированы, что создаёт дополнительные сложности в условиях глобального цифрового взаимодействия.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о необходимости формирования комплексной системы уголовно-правового регулирования использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов. Такая система должна обеспечивать баланс между интересами общественной безопасности и необходимостью соблюдения конституционных прав и свобод человека.

В целях совершенствования правового регулирования представляется необходимым:

- разработать специальные нормативно-правовые акты, регулирующие применение искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности;
- закрепить на законодательном уровне понятие искусственного интеллекта и определить пределы его использования;
- установить эффективные механизмы государственного, судебного и общественного контроля за использованием цифровых технологий;
- обеспечить правовые гарантии защиты персональных данных и цифровой информации;
- разработать механизмы юридической ответственности за неправомерное использование автоматизированных систем;
- внедрить обязательные требования к прозрачности и проверяемости алгоритмов искусственного интеллекта;
- обеспечить подготовку специалистов правоохранительных органов в сфере цифровых технологий и информационной безопасности.

Кроме того, важным направлением дальнейшего развития является формирование международного сотрудничества в сфере регулирования искусственного интеллекта и противодействия транснациональной киберпреступности. В условиях глобализации цифровых процессов отдельные государства не способны эффективно решать проблемы правового регулирования искусственного интеллекта исключительно на национальном уровне. В связи с этим возрастает необходимость разработки единых международных стандартов, регулирующих использование искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве и правоохранительной деятельности.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что искусственный интеллект обладает значительным потенциалом для модернизации правоохранительной системы и повышения эффективности борьбы с преступностью, однако его использование должно осуществляться исключительно в рамках закона, на основе принципов законности, справедливости, прозрачности и уважения прав человека. Только при условии создания эффективной системы правового регулирования искусственный интеллект сможет стать безопасным и эффективным инструментом обеспечения общественной безопасности и правопорядка.

Заключение

Таким образом, проведённое исследование показало, что использование искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов представляет собой одно из наиболее значимых и перспективных направлений цифровой трансформации современной системы уголовной юстиции и обеспечения правопорядка. Развитие цифровых технологий, систем автоматизированного анализа данных, машинного обучения и интеллектуальных алгоритмов оказывает существенное влияние на организацию деятельности правоохранительных органов, методы расследования преступлений и механизмы предупреждения противоправного поведения.

В условиях стремительного роста объёмов цифровой информации, усложнения форм преступной деятельности и увеличения количества киберпреступлений традиционные методы правоохранительной деятельности уже не всегда способны эффективно противодействовать современным угрозам. В связи с этим использование искусственного интеллекта становится объективной необходимостью для обеспечения эффективности раскрытия и расследования

преступлений, повышения качества аналитической работы и оптимизации деятельности правоохранительных органов.

Проведённое исследование подтвердило, что технологии искусственного интеллекта обладают широкими возможностями применения в сфере правоохранительной деятельности. Современные интеллектуальные системы способны осуществлять автоматизированный анализ больших массивов информации, выявлять закономерности преступного поведения, проводить биометрическую идентификацию личности, анализировать цифровые доказательства, осуществлять мониторинг интернет-пространства и прогнозировать криминогенную обстановку. Использование подобных технологий позволяет значительно ускорить процесс расследования преступлений, повысить точность аналитической работы и сократить временные затраты на обработку информации.

Особенно важную роль искусственный интеллект играет в сфере цифровой криминалистики и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Автоматизированные системы позволяют эффективно анализировать цифровые следы преступлений, восстанавливать удалённую информацию, выявлять связи между участниками преступной деятельности и противодействовать современным формам киберпреступности.

Вместе с тем исследование показало, что внедрение искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов сопровождается рядом серьёзных уголовно-правовых и этических проблем. Использование технологий автоматизированного наблюдения, биометрической идентификации и анализа персональных данных создаёт потенциальную угрозу нарушения прав и свобод человека, включая право на неприкосновенность частной жизни, защиту персональных данных и справедливое судебное разбирательство.

Одной из наиболее актуальных проблем является отсутствие достаточного уровня прозрачности алгоритмов искусственного интеллекта. В настоящее время многие автоматизированные системы функционируют по принципу так называемого «чёрного ящика», когда логика принятия решений остаётся недостаточно понятной для пользователей и контролирующих органов. Это существенно осложняет возможность проверки законности и обоснованности решений, принимаемых с использованием искусственного интеллекта.

Кроме того, серьёзную опасность представляет возможность алгоритмической дискриминации и ошибочной идентификации личности. Недостатки обучающих выборок и несовершенство алгоритмов способны приводить к формированию предвзятого отношения к отдельным категориям населения, что противоречит принципам справедливости, равенства перед законом и презумпции невиновности.

В ходе исследования установлено, что действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан нуждается в дальнейшем совершенствовании с учётом процессов цифровизации общественных отношений. В настоящее время отсутствует комплексная система правового регулирования использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, что создаёт риск злоупотреблений, превышения полномочий и нарушения прав граждан.

В этой связи представляется необходимым разработать специальные нормативно-правовые акты, определяющие правовой статус искусственного интеллекта, пределы его использования в деятельности правоохранительных органов и механизмы юридической ответственности за последствия применения автоматизированных систем. Особое значение имеет создание эффективных механизмов судебного и общественного контроля за использованием технологий искусственного интеллекта.

Кроме того, важным условием безопасного внедрения искусственного интеллекта является обеспечение прозрачности алгоритмов, защита персональных данных и соблюдение международных стандартов прав человека. Государственная политика в сфере цифровизации

правоохранительной деятельности должна основываться на принципах законности, пропорциональности, справедливости и уважения человеческого достоинства.

Не менее важным направлением является развитие международного сотрудничества в сфере регулирования искусственного интеллекта. В условиях глобального характера цифровых технологий и транснациональной киберпреступности эффективное правовое регулирование невозможно без координации усилий различных государств и международных организаций. Формирование единых международных стандартов позволит обеспечить баланс между интересами общественной безопасности и защитой фундаментальных прав человека.

Следует отметить, что искусственный интеллект не должен рассматриваться как средство полной замены человека в правоохранительной деятельности. Принятие окончательных процессуальных решений должно оставаться за уполномоченными должностными лицами, поскольку только человек способен учитывать моральные, этические и социальные аспекты конкретной ситуации. Искусственный интеллект должен выступать исключительно как вспомогательный инструмент, повышающий эффективность работы правоохранительных органов.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов является объективным этапом развития современной системы уголовной юстиции. При грамотном правовом регулировании и соблюдении правовых гарантий искусственный интеллект способен стать эффективным инструментом обеспечения общественной безопасности, противодействия преступности и совершенствования правоохранительной деятельности. Вместе с тем успешное внедрение цифровых технологий возможно только при условии строгого соблюдения принципов законности, защиты прав человека и обеспечения прозрачности деятельности государственных органов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан. — Алматы: Юрист, 2024.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан. — Алматы: Норма-К, 2025.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. — Алматы: Норма-К, 2025.
4. Агапов А.Б. Информационное право. — Москва: Юрайт, 2023.
5. Бастрыкин А.И. Цифровая криминалистика и современные технологии расследования преступлений // Российский следователь. — 2024. — №5. — С. 12–18.
6. Кибальник А.Г. Уголовное право в условиях цифровизации общества. — Москва: Проспект, 2023.
7. Рассолов М.М. Правовое регулирование искусственного интеллекта. — Москва: Норма, 2024.
8. Саулева А.К. Цифровые технологии в деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан // Вестник КазНУ. — 2025. — №2. — С. 41–49.
9. Goodman B., Flaxman S. European Union regulations on algorithmic decision-making and a “right to explanation” // AI Magazine. — 2023. — Vol. 38. — №3.
10. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. — Pearson Education, 2022.
11. United Nations. Artificial Intelligence and Criminal Justice System Report. — New York, 2024.
12. European Commission. Ethics Guidelines for Trustworthy AI. — Brussels, 2024.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20409876>
УДК 347.4:004

ЦИФРОВЫЕ СДЕЛКИ И СМАРТ-КОНТРАКТЫ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

ЕРМУХАМЕДОВ АЛИБИ БОЛАТОВИЧ

Студент юридического факультета Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова

Научный руководитель- к.ю.н. **КУАНЫШБАЕВА САУЛЕ ОРАЛХАНОВНА**
Шымкент, Казахстан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются современные тенденции развития цифровых сделок и смарт-контрактов в условиях активной цифровизации общественных отношений и трансформации традиционных механизмов гражданско-правового регулирования. Исследуются особенности возникновения и функционирования цифровых правоотношений, обусловленных внедрением информационных технологий, технологии блокчейн и автоматизированных систем исполнения обязательств.*

Особое внимание уделяется анализу правовой природы смарт-контрактов, определению их места в системе гражданского права, а также вопросам признания юридической силы цифровых сделок. Рассматриваются существующие научные подходы к пониманию смарт-контрактов как разновидности гражданско-правового договора либо как технического инструмента автоматизированного исполнения обязательств. Анализируются проблемы соотношения программного кода и традиционной договорной формы, а также вопросы толкования условий цифровых соглашений.

В статье исследуются основные проблемы правового регулирования цифровых сделок, включая сложности идентификации сторон, обеспечение защиты персональных данных, распределение юридической ответственности при технических ошибках программного кода и определение юрисдикции при трансграничных цифровых правоотношениях. Особое значение уделяется вопросам защиты прав участников цифрового гражданского оборота и обеспечению правовой безопасности в условиях развития цифровой экономики.

В ходе исследования использованы формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и социологический методы научного познания. Проведен анализ действующего законодательства Республики Казахстан, регулирующего электронные сделки, электронный документооборот и использование цифровых технологий. Кроме того, исследован международный опыт правового регулирования смарт-контрактов в зарубежных государствах.

В рамках исследования проведено анкетирование респондентов с целью выявления уровня осведомленности населения о цифровых сделках и отношении общества к использованию смарт-контрактов. Полученные результаты свидетельствуют о высоком уровне заинтересованности общества в развитии цифровых технологий, однако одновременно указывают на наличие правовой неопределенности и недостаточного уровня законодательного регулирования цифровых правоотношений.

По результатам исследования сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования гражданского законодательства Республики Казахстан с учетом современных тенденций цифровизации и международного опыта регулирования цифровых технологий. Обосновывается необходимость разработки комплексного правового механизма регулирования цифровых сделок и смарт-контрактов, направленного на обеспечение баланса между развитием инноваций, защитой прав участников гражданского оборота и обеспечением стабильности правовой системы государства.

Ключевые слова: цифровые сделки, смарт-контракт, блокчейн, гражданское право, цифровизация, электронный договор, цифровая экономика, обязательства, правовое регулирование, искусственный интеллект.

Введение

В XXI веке цифровизация стала одним из ключевых факторов развития мировой экономики, государственного управления и правовой системы. Современное общество постепенно переходит к модели цифрового взаимодействия, в рамках которой значительная часть экономических и гражданско-правовых отношений осуществляется посредством информационных технологий. Развитие сети Интернет, искусственного интеллекта, технологий распределенного реестра (blockchain), больших данных и автоматизированных систем управления существенно изменяет традиционные механизмы заключения и исполнения договоров.

Особое место среди современных цифровых инструментов занимают цифровые сделки и смарт-контракты. Их распространение связано с ростом электронной коммерции, развитием цифровых платформ, банковских технологий и криптовалютной индустрии. Сегодня заключение договоров в электронной форме стало неотъемлемой частью гражданского оборота. Электронные соглашения используются в банковской сфере, логистике, страховании, торговле, инвестиционной деятельности, а также при оказании государственных услуг.

Смарт-контракт представляет собой программный алгоритм, функционирующий на основе технологии блокчейн и автоматически исполняющий предусмотренные условия договора при наступлении определенных обстоятельств. В отличие от традиционных договоров, исполнение обязательств в смарт-контрактах осуществляется без непосредственного участия посредников либо государственных органов. Это позволяет существенно ускорить гражданский оборот, сократить финансовые издержки и повысить прозрачность сделок.

Одним из важнейших преимуществ смарт-контрактов является высокий уровень автоматизации исполнения обязательств. После внесения условий в программный код система самостоятельно контролирует выполнение обязательств сторонами. Такой механизм позволяет минимизировать риски недобросовестного поведения участников сделки, снизить вероятность нарушения условий договора и обеспечить большую стабильность гражданских правоотношений.

Кроме того, технология блокчейн обеспечивает высокий уровень защищенности информации. Данные о сделках хранятся в распределенном реестре и практически не поддаются подделке или несанкционированному изменению. Это создает дополнительные гарантии безопасности для участников гражданского оборота и способствует укреплению доверия к цифровым инструментам.

Несмотря на значительные преимущества цифровых сделок, их развитие сопровождается серьезными правовыми проблемами. Действующее гражданское законодательство большинства государств формировалось в условиях традиционных правоотношений и не всегда способно эффективно регулировать цифровые механизмы взаимодействия. Возникают многочисленные дискуссии относительно юридической природы смарт-контрактов, их места в системе гражданско-правовых договоров, а также порядка признания их юридической силы.

Особую сложность представляет вопрос соотношения программного кода и юридического текста договора. В классическом понимании договор представляет собой письменное соглашение сторон, выражающее их волю и направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Однако в смарт-контрактах условия обязательства формулируются в виде программного кода, что вызывает вопросы относительно толкования условий договора, установления действительной воли сторон и разрешения споров.

Дополнительные проблемы связаны с определением ответственности участников цифровых правоотношений. Например, в случае ошибки программного кода или технического сбоя возникает вопрос: кто должен нести ответственность за причиненные убытки — разработчик программного обеспечения, владелец платформы или стороны договора? Действующее законодательство не содержит четких механизмов разрешения подобных ситуаций.

Также актуальной проблемой является идентификация участников цифровых сделок. В условиях использования криптовалют и децентрализованных платформ нередко сохраняется анонимность пользователей, что затрудняет установление личности стороны договора и создает риски совершения мошеннических действий. В связи с этим возникает необходимость разработки эффективных механизмов цифровой идентификации и защиты прав участников электронного оборота.

Следует отметить, что развитие цифровых сделок имеет трансграничный характер. Интернет и блокчейн-технологии не ограничиваются рамками одного государства, поэтому цифровые правоотношения часто затрагивают юрисдикции нескольких стран одновременно. Это вызывает сложности при определении применимого права, компетентного суда и порядка исполнения судебных решений.

В Республике Казахстан цифровизация экономики является одним из приоритетных направлений государственной политики. В стране активно реализуются программы развития цифровых технологий, электронного правительства и инновационной экономики. Вместе с тем нормативно-правовая база, регулирующая цифровые сделки и смарт-контракты, все еще находится на стадии формирования. Многие вопросы остаются недостаточно урегулированными либо требуют дополнительного законодательного закрепления.

В настоящее время отдельные положения, касающиеся электронных сделок, содержатся в Гражданском кодексе Республики Казахстан, Законе «Об информатизации», Законе «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» и иных нормативных актах. Однако данные нормы преимущественно регулируют электронный документооборот и не охватывают весь комплекс отношений, возникающих в сфере использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий.

Международная практика показывает, что многие государства уже приступили к разработке специальных правовых механизмов регулирования цифровых сделок. В ряде стран принимаются законодательные акты, признающие юридическую силу смарт-контрактов и определяющие порядок их использования. В частности, отдельные штаты США, государства Европейского союза, Сингапур и Объединенные Арабские Эмираты активно развивают правовое регулирование цифровых технологий и создают благоприятные условия для внедрения инноваций.

Таким образом, исследование цифровых сделок и смарт-контрактов представляет собой важное направление современной юридической науки. Необходимость адаптации гражданского законодательства к условиям цифровой экономики обуславливает высокую актуальность данной темы. Комплексное исследование правовой природы цифровых сделок позволит определить основные направления совершенствования законодательства, повысить уровень правовой защищенности участников гражданского оборота и обеспечить эффективное развитие цифровой экономики Республики Казахстан.

Цель исследования

Целью настоящего исследования является комплексный анализ правовой природы цифровых сделок и смарт-контрактов, изучение особенностей их функционирования в системе гражданско-правовых отношений, выявление существующих проблем правового регулирования, а также определение перспектив совершенствования гражданского законодательства Республики Казахстан в условиях цифровизации экономики.

Кроме того, целью исследования является определение места смарт-контрактов в системе современных договорных обязательств и установление особенностей их применения

в различных сферах общественных отношений. Исследование направлено на выявление преимуществ и недостатков цифровых механизмов заключения и исполнения договоров, а также оценку их влияния на развитие гражданского оборота.

Важной составляющей исследования выступает анализ международного опыта регулирования цифровых сделок и возможности его применения в национальном законодательстве Республики Казахстан. В условиях глобализации и развития трансграничных цифровых отношений особое значение приобретает гармонизация национального законодательства с международными стандартами регулирования цифровой экономики.

Также целью исследования является разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства в сфере цифровых правоотношений, включая вопросы признания юридической силы смарт-контрактов, регулирования ответственности сторон, защиты прав участников цифровых сделок и обеспечения информационной безопасности.

Задачи исследования

Для достижения поставленной цели в ходе исследования были определены следующие задачи:

Исследовать понятие, сущность и основные признаки цифровых сделок и смарт-контрактов как новых правовых явлений в системе гражданского права.

Проанализировать исторические предпосылки возникновения цифровых сделок и определить влияние цифровизации на развитие договорных правоотношений.

Рассмотреть особенности технологии блокчейн как технологической основы функционирования смарт-контрактов и определить ее правовое значение.

Изучить правовую природу смарт-контрактов и определить их место в системе гражданско-правовых обязательств.

Проанализировать действующее законодательство Республики Казахстан в сфере электронных сделок, цифровых технологий и электронного документооборота.

Выявить основные проблемы правового регулирования цифровых сделок, включая вопросы идентификации сторон, обеспечения доказательственной силы электронных данных и защиты прав участников правоотношений.

Исследовать проблемы юридической ответственности при нарушении условий смарт-контрактов, технических сбоях и ошибках программного кода.

Изучить международный опыт регулирования цифровых сделок и смарт-контрактов в зарубежных государствах.

Провести сравнительный анализ национального и зарубежного законодательства в сфере цифровых правоотношений.

Оценить перспективы использования смарт-контрактов в различных сферах экономики, включая банковскую деятельность, страхование, логистику, электронную коммерцию и государственные услуги.

Определить основные направления совершенствования гражданского законодательства Республики Казахстан в условиях развития цифровой экономики.

Разработать практические рекомендации по формированию эффективного механизма правового регулирования цифровых сделок и смарт-контрактов.

Методы и организация исследования

Настоящее исследование было организовано в несколько взаимосвязанных этапов и проводилось в течение определенного периода времени с целью комплексного изучения правовой природы цифровых сделок и смарт-контрактов, а также выявления проблем их правового регулирования в условиях развития цифровой экономики.

На первом этапе исследования был проведен теоретико-правовой анализ научной литературы, нормативно-правовых актов Республики Казахстан и зарубежных государств, международных документов, научных публикаций, монографий и аналитических материалов, посвященных вопросам цифровизации гражданско-правовых отношений. Особое внимание

уделялось изучению понятийного аппарата, определению сущности цифровых сделок, исследованию особенностей смарт-контрактов и технологии блокчейн. Также анализировались существующие подходы к определению юридической силы электронных договоров и автоматизированных механизмов исполнения обязательств.

В процессе анализа были изучены положения гражданского законодательства Республики Казахстан, регулирующие электронные сделки, электронный документооборот и цифровую подпись. Кроме того, исследовался зарубежный опыт правового регулирования смарт-контрактов в Соединенных Штатах Америки, странах Европейского союза, Сингапуре, Объединенных Арабских Эмиратах и ряде других государств, активно внедряющих цифровые технологии в правовую систему.

На втором этапе исследования проводилось социологическое исследование в форме анкетирования респондентов. Основной целью анкетирования являлось определение уровня осведомленности граждан о цифровых сделках и смарт-контрактах, а также выявление отношения общества к использованию цифровых технологий в сфере гражданско-правовых отношений. Вопросы анкеты были направлены на изучение уровня доверия к электронным сделкам, опыта использования цифровых сервисов, понимания сущности смарт-контрактов и оценки необходимости совершенствования законодательства.

Анкетирование проводилось как в онлайн-формате посредством цифровых платформ и электронных форм, так и в офлайн-режиме среди студентов, специалистов в области информационных технологий, юристов и предпринимателей. Использование смешанного формата позволило обеспечить более широкий охват респондентов и повысить объективность исследования.

На третьем этапе исследования была проведена обработка полученных результатов, их систематизация и аналитическое обобщение. Осуществлялся сравнительный анализ данных, выявлялись основные тенденции и закономерности, формировались выводы относительно современного состояния правового регулирования цифровых сделок и перспектив его совершенствования.

Полученные результаты исследования сопоставлялись с положениями действующего законодательства и международной практикой регулирования цифровых правоотношений. На основании проведенного анализа были разработаны предложения по совершенствованию гражданского законодательства Республики Казахстан в сфере цифровых сделок и смарт-контрактов.

В исследовании приняли участие 84 респондента в возрасте от 18 до 45 лет. Выборка формировалась с учетом необходимости охвата различных социальных и профессиональных групп, непосредственно либо косвенно связанных с использованием цифровых технологий и электронных сервисов.

Среди участников исследования:

46 мужчин;

38 женщин.

Возрастная структура респондентов выглядела следующим образом:

от 18 до 25 лет — 39 человек;

от 26 до 35 лет — 28 человек;

от 36 до 45 лет — 17 человек.

Средний возраст участников составил 27 лет, что свидетельствует о преобладании молодежной аудитории, наиболее активно использующей цифровые технологии в повседневной жизни.

По социальному и профессиональному статусу участники распределились следующим образом:

41 студент высших учебных заведений;

23 специалиста в сфере информационных технологий;

12 юристов и специалистов в области права;

8 предпринимателей.

Выбор указанных категорий респондентов обусловлен тем, что именно данные группы наиболее часто взаимодействуют с цифровыми сервисами, электронными платформами и современными информационными технологиями.

Студенты представляли интерес с точки зрения изучения уровня цифровой грамотности молодого поколения и отношения будущих специалистов к цифровым сделкам. Специалисты IT-сферы оценивали технические аспекты смарт-контрактов и возможности их практического применения. Юристы анализировали правовые проблемы цифровых правоотношений, а предприниматели — перспективы использования цифровых сделок в коммерческой деятельности.

Большинство участников исследования имели опыт использования электронных банковских сервисов, мобильных приложений, цифровых платежных систем и электронных платформ. Более половины респондентов ранее заключали электронные договоры либо пользовались цифровыми сервисами при совершении различных юридически значимых действий.

Для обеспечения объективности исследования отбор респондентов осуществлялся на добровольной основе. Участникам заранее разъяснялись цели исследования, гарантировалась анонимность ответов и конфиденциальность предоставленной информации. Это позволило минимизировать вероятность искажения результатов и повысить достоверность полученных данных.

Методы и методики исследования

В ходе исследования использовался комплекс общенаучных, специальных юридических и социологических методов, позволяющих всесторонне исследовать правовую природу цифровых сделок и смарт-контрактов.

Формально-юридический метод

Формально-юридический метод являлся одним из основных методов исследования и применялся для анализа нормативно-правовых актов, регулирующих электронные сделки и цифровые правоотношения. С его помощью исследовались положения Гражданского кодекса Республики Казахстан, Закона Республики Казахстан «Об информатизации», Закона «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», а также иных нормативных актов, связанных с регулированием цифровой экономики.

Применение данного метода позволило определить содержание правовых норм, выявить существующие пробелы законодательства и установить степень адаптации гражданского права к современным цифровым отношениям.

Сравнительно-правовой метод

Сравнительно-правовой метод использовался при исследовании зарубежного опыта регулирования цифровых сделок и смарт-контрактов. В рамках данного метода проводилось сравнение национального законодательства Республики Казахстан с правовыми системами иностранных государств.

Особое внимание уделялось законодательству США, государств Европейского союза, Сингапура и Объединенных Арабских Эмиратов, поскольку именно эти страны являются одними из лидеров по внедрению цифровых технологий в сферу права и экономики.

Сравнительный анализ позволил выявить эффективные механизмы регулирования цифровых правоотношений, определить преимущества и недостатки различных моделей правового регулирования, а также оценить возможность применения отдельных зарубежных подходов в национальном законодательстве Республики Казахстан.

Социологический метод

Социологический метод использовался в форме анкетирования респондентов. Анкета включала 12 вопросов закрытого и открытого типа, направленных на изучение:

уровня доверия к электронным сделкам;

степени осведомленности о смарт-контрактах;

отношения к цифровизации гражданско-правовых отношений;
опыта использования электронных сервисов;
оценки необходимости совершенствования законодательства.

Анкетирование проводилось анонимно, что способствовало получению более объективных и откровенных ответов. Использование социологического метода позволило определить общественное мнение относительно перспектив применения цифровых сделок и выявить основные опасения граждан, связанные с использованием смарт-контрактов.

Статистический метод

Статистический метод применялся для количественной обработки результатов анкетирования и вычисления процентных показателей. Полученные данные систематизировались в таблицах и анализировались с целью выявления закономерностей и тенденций.

С помощью статистического метода были определены:

уровень доверия населения к цифровым сделкам;
степень распространенности использования электронных сервисов;
отношение респондентов к необходимости законодательных реформ;
уровень заинтересованности общества в развитии цифровых технологий.

Применение статистического анализа позволило повысить достоверность исследования и обеспечить научную обоснованность сформулированных выводов.

Метод системного анализа

Метод системного анализа использовался для комплексного исследования цифровых сделок как элемента современной системы гражданско-правовых отношений. Данный метод позволил рассмотреть смарт-контракты не только как технический инструмент, но и как самостоятельное правовое явление, взаимосвязанное с иными институтами гражданского права.

Использование системного подхода позволило выявить влияние цифровизации на механизм заключения, исполнения и прекращения обязательств, а также определить место цифровых сделок в современной правовой системе.

Методы анализа и обеспечения воспроизводимости исследования

Для обработки и анализа результатов исследования использовались методы количественного и качественного анализа данных. Полученные результаты систематизировались, классифицировались и сопоставлялись с положениями действующего законодательства и научными подходами.

Количественный анализ позволил определить процентное соотношение ответов респондентов и выявить наиболее распространенные мнения относительно использования цифровых сделок и смарт-контрактов. Качественный анализ применялся при исследовании научных публикаций, нормативно-правовых актов и международного опыта регулирования цифровых технологий.

Для обеспечения воспроизводимости исследования использовались единые критерии отбора респондентов, одинаковые анкеты, стандартные методы обработки информации и единый алгоритм проведения исследования. Все этапы исследования проводились последовательно и в соответствии с заранее разработанным планом.

Достоверность результатов обеспечивалась использованием научно обоснованных методов исследования, достаточным объемом выборки и комплексным подходом к анализу проблемы. Кроме того, результаты исследования сопоставлялись с данными научной литературы и международной практики, что позволило повысить уровень объективности и научной значимости полученных выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенное исследование показало, что цифровые сделки и смарт-контракты постепенно становятся важным элементом современной цифровой экономики и оказывают существенное влияние на развитие гражданско-правовых отношений. Большинство

участников исследования положительно оценивают перспективы внедрения цифровых технологий в сферу договорных обязательств, однако одновременно отмечают наличие серьезных правовых и технических проблем, препятствующих полноценному развитию цифровых правоотношений.

Анализ результатов анкетирования показал, что значительная часть респондентов уже сталкивалась с использованием электронных сервисов при заключении договоров, осуществлении платежей и оформлении юридически значимых действий. Это свидетельствует о постепенном переходе общества к цифровым механизмам взаимодействия и росте доверия к электронным формам гражданского оборота.

Таблица 1 – Отношение респондентов к использованию цифровых сделок

Вопрос	Положительный ответ	Отрицательный ответ
Доверяете ли вы электронным сделкам?	68%	32%
Считаете ли вы смарт-контракты перспективными?	21%	19%
Необходимы ли изменения в законодательстве?	92%	8%
Использовали ли вы цифровые сервисы для заключение договоров?	74%	26%

Полученные результаты свидетельствуют о высоком уровне заинтересованности общества в развитии цифровой экономики и использовании современных технологий в гражданско-правовых отношениях.

Наибольшее количество положительных ответов было получено на вопрос о необходимости совершенствования законодательства. Это свидетельствует о понимании обществом того, что действующие правовые механизмы не в полной мере соответствуют современным реалиям цифровизации.

Исследование также показало, что смарт-контракты рассматриваются большинством респондентов как перспективный инструмент автоматизации договорных отношений. Участники исследования отмечали такие преимущества смарт-контрактов, как:

- ускорение исполнения обязательств;
- снижение затрат на посредников;
- повышение прозрачности сделок;
- минимизация человеческого фактора;
- снижение риска мошенничества.

Вместе с тем были выявлены и существенные недостатки цифровых сделок. Наиболее распространенными опасениями респондентов являлись:

- риск утечки персональных данных;
- вероятность технических ошибок программного кода;
- отсутствие четкого законодательного регулирования;
- сложности судебной защиты нарушенных прав;
- недостаточная осведомленность граждан о механизмах работы смарт-контрактов.

Особую научную значимость представляет проблема юридической квалификации смарт-контрактов. В ходе исследования установлено, что в современной юридической науке отсутствует единый подход к определению правовой природы смарт-контрактов. Одни ученые рассматривают их как разновидность гражданско-правового договора, другие — как исключительно технический инструмент исполнения обязательств.

Исследование показало, что существующие нормы гражданского законодательства Республики Казахстан лишь частично регулируют цифровые сделки и не содержат комплексного механизма правового регулирования смарт-контрактов. В частности, отсутствует легальное определение смарт-контракта, не урегулированы вопросы распределения ответственности при технических сбоях и недостаточно разработаны механизмы защиты прав участников цифровых правоотношений.

Анализ международного опыта показал, что многие государства активно адаптируют законодательство к условиям цифровой экономики. В ряде стран смарт-контракты уже признаются разновидностью электронного договора, имеющего юридическую силу при соблюдении установленных требований.

Таким образом, результаты исследования подтверждают необходимость дальнейшего совершенствования гражданского законодательства Республики Казахстан, разработки специальных правовых механизмов регулирования цифровых сделок и формирования эффективной системы защиты прав участников цифрового гражданского оборота.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что цифровизация общественных отношений оказывает существенное влияние на развитие современной правовой системы и трансформирует традиционные механизмы гражданско-правового регулирования. В условиях стремительного развития информационных технологий цифровые сделки и смарт-контракты постепенно становятся важным элементом современной цифровой экономики и приобретают все более широкое практическое применение в различных сферах общественной жизни.

Исследование показало, что использование цифровых сделок способствует ускорению гражданского оборота, снижению транзакционных издержек, повышению эффективности исполнения обязательств и минимизации участия посредников в договорных отношениях. Внедрение технологий блокчейн и автоматизированных механизмов исполнения обязательств позволяет существенно повысить уровень прозрачности и безопасности сделок, а также снизить вероятность злоупотреблений и мошеннических действий.

Установлено, что смарт-контракты обладают значительным потенциалом для автоматизации гражданско-правовых отношений. Их применение позволяет обеспечить автоматическое исполнение договорных обязательств при наступлении заранее определенных условий, что способствует повышению стабильности гражданского оборота и уменьшению риска нарушения условий договора сторонами.

Вместе с тем исследование подтвердило, что современное гражданское законодательство Республики Казахстан еще не в полной мере адаптировано к условиям цифровой экономики. Несмотря на наличие нормативных актов, регулирующих электронный документооборот и электронную цифровую подпись, многие аспекты использования цифровых сделок и смарт-контрактов остаются недостаточно урегулированными.

Одной из ключевых проблем является отсутствие четкого законодательного определения смарт-контракта и его правового статуса в системе гражданско-правовых обязательств. В настоящее время в юридической науке отсутствует единый подход к пониманию правовой природы смарт-контрактов. Одни исследователи рассматривают их как разновидность гражданско-правового договора, другие — как технический способ исполнения обязательств. Подобная неопределенность создает сложности при разрешении споров и применении норм гражданского законодательства на практике.

Кроме того, серьезные трудности вызывает проблема идентификации сторон цифровых сделок. Использование децентрализованных платформ и блокчейн-технологий нередко предполагает высокий уровень анонимности участников правоотношений, что усложняет установление личности сторон и повышает риски совершения противоправных действий. В связи с этим возникает необходимость разработки эффективных механизмов цифровой идентификации и обеспечения кибербезопасности.

Исследование также выявило наличие рисков, связанных с техническими ошибками программного кода смарт-контрактов. Поскольку исполнение обязательств осуществляется автоматически, даже незначительная ошибка в алгоритме может привести к серьезным финансовым потерям и нарушению прав участников сделки. При этом действующее законодательство не содержит четкого механизма распределения ответственности между разработчиками программного обеспечения, владельцами цифровых платформ и сторонами договора.

Особое внимание в ходе исследования было уделено проблеме трансграничного характера цифровых сделок. Интернет-пространство и блокчейн-технологии не ограничиваются территорией одного государства, вследствие чего цифровые правоотношения зачастую затрагивают несколько юрисдикций одновременно. Это вызывает сложности при определении применимого права, компетентного суда и порядка исполнения судебных решений. В связи с этим возрастает значение международного сотрудничества в сфере регулирования цифровой экономики.

Результаты проведенного социологического исследования показали высокий уровень заинтересованности общества в развитии цифровых технологий и использовании электронных сервисов. Большинство респондентов положительно оценивают перспективы внедрения смарт-контрактов и признают необходимость совершенствования законодательства в сфере цифровых правоотношений. Это свидетельствует о постепенном формировании цифровой правовой культуры и готовности общества к переходу на новые формы гражданского взаимодействия.

Анализ международного опыта позволил установить, что многие зарубежные государства уже предпринимают активные меры по адаптации законодательства к условиям цифровой экономики. В ряде стран смарт-контракты признаются разновидностью электронных договоров и обладают юридической силой при соблюдении установленных требований. Международная практика демонстрирует необходимость разработки специальных правовых механизмов регулирования цифровых сделок, направленных на обеспечение баланса между развитием инноваций и защитой прав участников гражданского оборота.

На основании проведенного исследования представляется целесообразным совершенствование законодательства Республики Казахстан в сфере цифровых технологий и гражданско-правовых отношений. В частности, необходимо:

- закрепить легальное определение смарт-контракта;
- определить его правовой статус;
- разработать механизмы идентификации участников цифровых сделок;
- установить правила распределения ответственности при технических сбоях;
- создать эффективные механизмы судебной защиты прав участников цифровых правоотношений;
- обеспечить правовое регулирование использования технологии блокчейн.

Кроме того, важное значение имеет развитие международного сотрудничества в сфере цифрового права и гармонизация национального законодательства с международными стандартами регулирования цифровой экономики.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что дальнейшее развитие цифровых технологий требует формирования комплексного и гибкого механизма правового регулирования, способного обеспечить эффективное функционирование цифровых сделок и смарт-контрактов, защиту прав участников гражданского оборота и устойчивое развитие цифровой экономики Республики Казахстан.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что цифровизация современного общества оказывает глубокое влияние на систему гражданско-правовых

отношений и способствует формированию новых правовых институтов, связанных с использованием информационных технологий. Одним из наиболее значимых проявлений данных процессов является распространение цифровых сделок и смарт-контрактов, основанных на технологии блокчейн и автоматизированном исполнении обязательств.

В ходе исследования было установлено, что цифровые сделки представляют собой перспективное направление развития современной экономики и обладают значительным потенциалом для повышения эффективности гражданского оборота. Использование смарт-контрактов позволяет существенно ускорить процесс заключения и исполнения договоров, сократить финансовые и временные издержки, повысить прозрачность правоотношений и минимизировать влияние человеческого фактора.

Вместе с тем развитие цифровых технологий сопровождается возникновением новых правовых вызовов, требующих комплексного научного осмысления и законодательного регулирования. Проведенный анализ показал, что существующая нормативно-правовая база Республики Казахстан пока не обеспечивает полноценного регулирования цифровых сделок и смарт-контрактов. Многие аспекты использования блокчейн-технологий остаются недостаточно урегулированными, что создает правовую неопределенность и затрудняет практическое применение цифровых механизмов в гражданском обороте.

Особую актуальность приобретают вопросы определения юридической природы смарт-контрактов, признания их доказательственной силы, распределения ответственности при технических ошибках, а также обеспечения защиты прав участников цифровых правоотношений. Дополнительные сложности вызывает трансграничный характер цифровых сделок, поскольку современные информационные технологии функционируют вне территориальных границ отдельных государств.

Проведенное исследование показало, что эффективное регулирование цифровых правоотношений невозможно без комплексного подхода, сочетающего правовые, технические и организационные механизмы. Государство должно не только создавать условия для развития инновационных технологий, но и обеспечивать надежную защиту прав и законных интересов участников цифровой экономики.

Важное значение имеет использование международного опыта регулирования цифровых сделок. Анализ зарубежной практики показывает, что многие государства активно адаптируют законодательство к условиям цифровой трансформации и разрабатывают специальные нормативные механизмы регулирования смарт-контрактов и блокчейн-технологий. Для Республики Казахстан особую значимость приобретает гармонизация национального законодательства с международными стандартами цифрового права.

По результатам исследования можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования гражданского законодательства Республики Казахстан в сфере цифровых правоотношений. Представляется необходимым разработать специальные правовые нормы, регулирующие порядок заключения и исполнения цифровых сделок, определить правовой статус смарт-контрактов, урегулировать вопросы цифровой идентификации и обеспечить эффективные механизмы защиты прав участников цифрового оборота.

Кроме того, важным направлением развития является повышение уровня цифровой и правовой грамотности населения, поскольку эффективное функционирование цифровой экономики невозможно без достаточного уровня доверия общества к современным технологиям.

Таким образом, цифровые сделки и смарт-контракты являются не только технологическим, но и важным правовым явлением современности. Их дальнейшее развитие неизбежно приведет к трансформации традиционных институтов гражданского права и формированию новых подходов к регулированию общественных отношений в условиях цифровой экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть).
2. Закон Республики Казахстан «Об информатизации».
3. Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи».
4. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом. — Москва: Статут, 2021.
5. Wright A., De Filippi P. Decentralized Blockchain Technology and the Rise of Lex Cryptographia // SSRN Electronic Journal. — 2020.
6. Szabo N. Smart Contracts: Building Blocks for Digital Markets // Journal of Digital Technology. — 2019.
7. Бевзенко Р.С. Проблемы цифровых сделок в гражданском праве // Вестник гражданского права. — 2022.
8. Tapscott D., Tapscott A. Blockchain Revolution. — New York: Penguin Books, 2020.
9. Алексеев С.С. Теория права. — Москва: Норма, 2018.
10. OECD Digital Economy Outlook 2023. — Paris: OECD Publishing, 2023.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20409918>

HISTORICAL DEVELOPMENT OF CONSUMER RIGHTS IN TÜRKİYE

NIJAT PANAHOV

Turiba University, PHD student
Riga, Latvia

Abstract. *Consumer protection has evolved into a fundamental component of modern legal systems due to increasingly complex economic relations and the imbalance between producers and consumers. This study examines the historical and legal development of consumer protection in Türkiye, from Ottoman regulatory traditions to the contemporary framework shaped by European Union harmonization. The paper highlights the constitutional basis of consumer rights under Article 172 of the 1982 Constitution and analyzes the significance of Law No. 4077 (1995) and its replacement by Law No. 6502 (2013). It also evaluates recent developments concerning distance contracts, e-commerce, mediation, and consumer arbitration committees. The findings demonstrate that Turkish consumer law has transformed from a morality-based system into a comprehensive legal protection regime influenced by both domestic reforms and EU integration.*

Keywords: *Consumer Protection; Consumer Rights; Türkiye; EU Harmonization; Distance Contracts; E-Commerce; Consumer Arbitration Committees.*

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ТУРЦИИ

НИДЖАТ ПАНАХОВ

Докторант, Университет Туриба
Рига, Латвия

Аннотация. *Защита прав потребителей превратилась в один из фундаментальных элементов современных правовых систем вследствие усложнения экономических отношений и дисбаланса между производителями и потребителями. В данном исследовании рассматривается историческое и правовое развитие защиты прав потребителей в Турции — от османских регулятивных традиций до современной системы, сформированной под влиянием гармонизации с правом Европейского Союза. В статье анализируются конституционные основы прав потребителей, закреплённые в статье 172 Конституции 1982 года, а также значение Закона № 4077 (1995 г.) и его замены Законом № 6502 (2013 г.). Кроме того, исследуются современные изменения, касающиеся дистанционных договоров, электронной коммерции, медиации и потребительских арбитражных комитетов. Результаты исследования показывают, что турецкое законодательство о защите прав потребителей трансформировалось из системы, основанной на моральных принципах, в комплексный правовой механизм защиты, сформированный как внутренними реформами, так и интеграцией с Европейским Союзом.*

Ключевые слова: *защита прав потребителей; права потребителей; Турция; гармонизация с ЕС; дистанционные договоры; электронная коммерция; потребительские арбитражные комитеты.*

Introduction

The protection of consumers has taken on an important role within the current legal order because of the complexity of economic transactions and the unequal position of consumers vis-a-vis producers [12]. In today's economies, which are based on large-scale manufacturing and advanced technologies and which involve international trade, consumers are subjected to asymmetrical information flows, intense marketing efforts, and standardization, all of which reduce their negotiating abilities [6]. Thus, there is a need for effective legal rules for the protection of consumer

rights.

Despite the common notion that consumer protection is a relatively new field in law, it dates back to the very beginning of law itself, as well as moral philosophies. There is historical proof that problems like fair measures, the quality of goods, and fraud were already being considered in the laws of ancient cultures. Nevertheless, the idea only gained popularity in the 19th century when the industrial revolution changed the dynamics of production and consumption. The shift from artisanal manufacturing to industrial manufacturing led to an unequal relationship between producers and consumers [7].

In Türkiye, consumer protection laws demonstrate features of both continuity and innovation. The role of pre-modern institutions like the guild organization and *Ahilik* has been crucial in guaranteeing market justice, maintaining standards of quality, and promoting ethical behavior. The contemporary legal system is relatively new compared to the aforementioned systems; indeed, the legal framework for protecting consumers was formally initiated with Article 172 of the Constitution of 1982. This article enshrined the duty of the State to provide consumer protection and information [5].

Consumer legislation in Türkiye was also affected in many ways by the process of economic liberalization and globalization. The passage of Law No. 4077 in 1995 marked the beginning of a serious attempt by the country to legislate for consumers' rights comprehensively [8]. This process took place in the context of global economic liberalization and the inclusion of Türkiye in the European economic system, especially the EU Customs Union, necessitating the alignment with the European Union's legal requirements. Another important reform included the adoption of Law No. 6502 in 2013 [10].

With the development of technology and the rise of e-commerce in recent times, there have been various problems that need to be tackled concerning consumer protection. Some of these include the problems of online payments, privacy concerns, misleading online advertisements, and international business issues, which require constant amendments in legislation. This has resulted in various amendments to consumer legislation in Türkiye.

In light of this background, the current research is intended to examine the history of the development of consumers' rights in Türkiye by tracing the evolution of these from their pre-modern beginnings to contemporary laws regulating this matter. Special attention will be paid to important stages of development such as constitutional provisions, legislative changes, and new regulations, and also put Türkiye's experience in this field in the larger context of global and European processes in order to understand the importance of consumer rights as an integral part of today's legal and economic environment.

Pre-Modern and Ottoman Influences

Consumer protection in Türkiye has an origin which dates back much before the modern system of law. There were provisions for fair dealing, trade, and safety from any form of deception and fraud right from ancient civilizations and socio-economic systems in the Ottoman Empire. It is evident through historical references that even in the ancient system of law, as well as religious principles such as the Code of Hammurabi and Roman law, there were provisions relating to fair dealing and safety from any form of fraud.

During the period of the Seljuks and Ottomans in the Turkish-Islamic world, the use of institutional methods to manage markets was quite prevalent. This included systems such as *Ahilik* and the use of guilds, which not only guaranteed quality and price fairness but also made sure that products were ethically produced and consumers were protected from any defects in goods or fraudulent activities [1]. The Ottoman *İhtisap* system was used to monitor markets, prevent fraud, and guarantee public welfare [13].

Consumer protection in Türkiye has deep historical roots extending from ancient legal traditions to the institutional structures of the Ottoman Empire. Long before the emergence of modern consumer law, various mechanisms were developed to regulate markets, ensure fairness in trade, and protect society against fraud and defective goods. Religious principles, customary rules, and state-supervised

market systems collectively contributed to the formation of an early consumer protection culture. The figure below illustrates the historical evolution of these practices and highlights the institutional and legal foundations that later influenced the modern Turkish consumer protection system (See Figure 1).

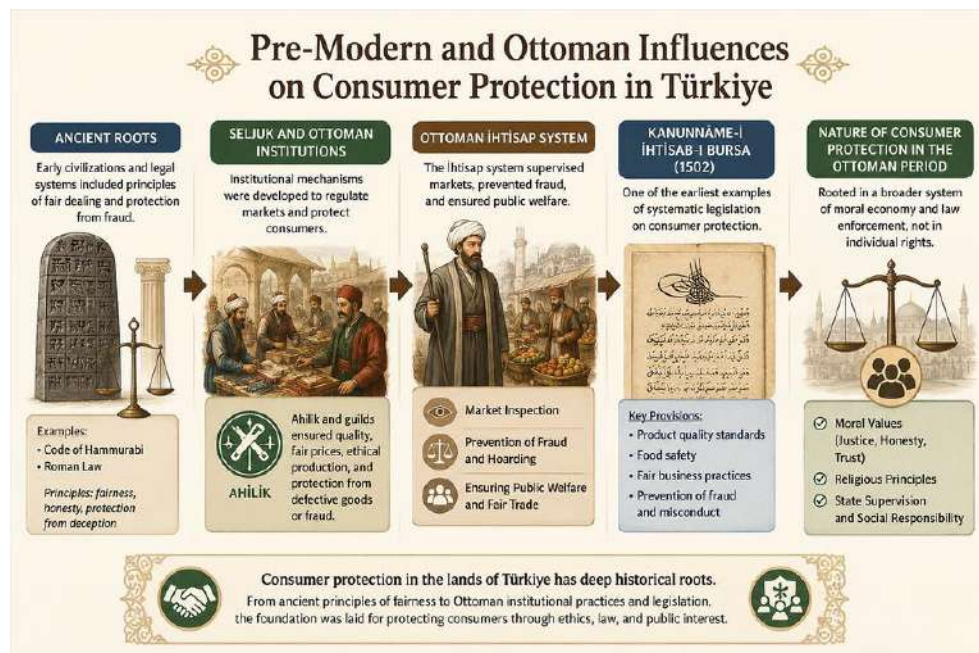

Figure 1. Pre-Modern and Ottoman Influences on Consumer Protection in Türkiye
Source: Auhtor's own.

The figure demonstrates the gradual evolution of consumer protection practices from ancient civilizations to the Ottoman legal-administrative structure. The first stage reflects the influence of early legal systems such as the Code of Hammurabi and Roman law, where principles of fairness, honesty, and protection against deception were already recognized. The second stage emphasizes the importance of Seljuk and Ottoman institutional mechanisms, particularly the Ahilik organization and guild system, which regulated production standards, ethical trade practices, and price fairness while protecting consumers from defective products and fraud. The third stage focuses on the Ottoman İhtisap system, which functioned as a market supervision mechanism aimed at preventing fraud, hoarding, and unfair commercial practices while maintaining public welfare and economic stability. Another important milestone presented in the figure is the Kanunnâme-i İhtisab-ı Bursa of 1502, regarded as one of the earliest systematic legal regulations concerning product quality standards, food safety, and fair business practices. This demonstrates that consumer protection in the Ottoman Empire was institutionalized through formal legal mechanisms. Finally, the figure illustrates that consumer protection during the Ottoman period was not primarily based on individual consumer rights, but rather on a broader moral economy shaped by religious principles, social responsibility, justice, and state supervision. These historical foundations significantly influenced the later development of modern consumer protection legislation in Türkiye.

During the period of the Seljuks and Ottomans in the Turkish-Islamic world, the use of institutional methods to manage markets was quite prevalent. This included systems such as *Ahilik* and the use of guilds, which not only guaranteed quality and price fairness but also made sure that products were ethically produced and consumers were protected from any defects in goods or fraudulent activities [1]. The Ottoman İhtisap system was used to monitor markets, prevent fraud, and guarantee public welfare [13].

An important turning point in history was the *Kanunnâme-i İhtisab-ı Bursa* (1502), which is seen as one of the first examples of systematic legislation related to product quality, food safety, and

business practices [11]. These events show that consumer protection during the Ottoman period was rooted in a larger system of moral economy and law enforcement, not personal rights.

Constitutional Foundations (1982 Constitution, Article 172)

The contemporary legal framework for consumer protection in Türkiye began after the enactment of the Constitution in 1982, especially Article 172, which says the State will endeavor to protect and educate consumers and foster their efforts in protecting themselves. This represented a paradigm shift because consumer protection became a constitutional responsibility.

The adoption of the 1982 Constitution marked a turning point in the development of consumer protection law in Türkiye. For the first time, consumer protection was recognized as a constitutional obligation of the State through Article 172. This constitutional provision transformed consumer protection from a moral and administrative concern into a legally guaranteed public responsibility. The constitutional framework also reflected Türkiye's transition toward a welfare-state model and coincided with the economic liberalization policies of the 1980s, which increased the need for stronger market regulation and consumer safeguards (See Figure 2).

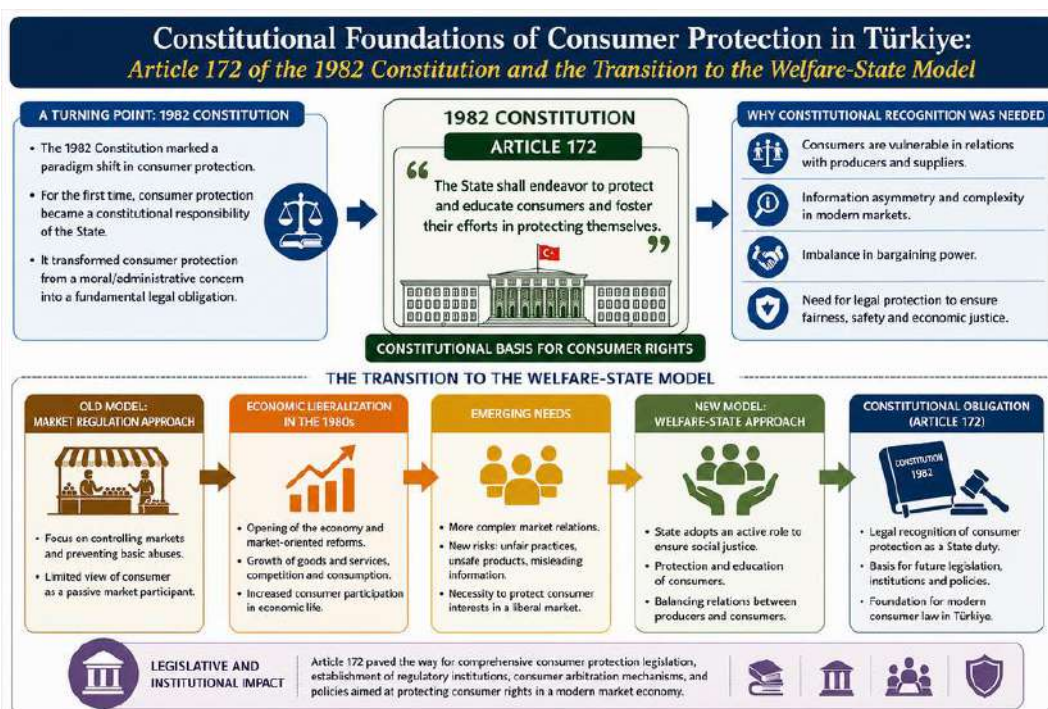

Figure 2. Constitutional Foundations of Consumer Protection in Türkiye: Article 172 of the 1982 Constitution and the Transition to the Welfare-State Model

Source: Author's own.

The figure illustrates the constitutionalization of consumer protection in Türkiye through Article 172 of the 1982 Constitution. It demonstrates the transition from traditional market regulation toward a welfare-state approach, emphasizing the State's responsibility to protect and educate consumers within the context of economic liberalization and expanding market relations during the 1980s.

The constitutionalization of consumer rights can be considered the result of shifting from the old model of regulating markets to the modern welfare-state model. Consumer rights are guaranteed by acknowledging the need for protection of consumers, who are vulnerable and exposed to bargaining power disparities and information gaps. Furthermore, it paved the way for future institutional and legislative measures [9].

Consumer protection in the Constitution was also connected with a process of economic liberalization in Türkiye in the 1980s. With the opening of the market economy, there arose the

necessity to regulate its participants and protect consumers' interests.

The 1995 Consumer Protection Law (No. 4077) and EU Customs Union

An important landmark for Turkish consumer law came through the introduction of the Law No. 4077 for the Protection of Consumers in 1995. The law provided an overarching legal framework that addressed itself to the issue of protection of consumer rights in Türkiye for the very first time ever.

The enactment of Law No. 4077 on the Protection of Consumers in 1995 represented a major milestone in the modernization of Turkish consumer law. For the first time, Türkiye adopted a comprehensive legal framework specifically dedicated to the protection of consumer rights and the regulation of consumer–seller relations. The development of this legislation coincided with Türkiye’s integration into the European economic system through the EU–Türkiye Customs Union, which accelerated the harmonization of Turkish legislation with European Union standards in the field of consumer protection (See Figure 3).

Figure 3. The 1995 Consumer Protection Law (No. 4077) and EU Customs Union

Source: Author's own.

The figure illustrates the significance of Law No. 4077 as the first comprehensive consumer protection legislation in Türkiye and demonstrates its connection with the EU–Türkiye Customs Union process. It highlights the key legal concepts introduced by the law, the harmonization reforms implemented through Law No. 4822 in 2003, and the broader alignment of Turkish consumer law with European Union standards and modern regulatory principles. Important concepts covered under the act include the notions of defective products, installment selling, consumer credits, unfair terms, and advertising.

The enactment of Law No. 4077 is related to the integration of the country in the economy of Europe, especially in the EU–Türkiye Customs Union in 1995. It required that Turkish laws be brought up to par with those in Europe, specifically on consumer protection, resulting in their modernization. Later revisions of the law, especially the passing of Law No. 4822 in 2003, further synchronized Turkish consumer law with EU regulations [3].

Therefore, Law No. 4077 must be viewed not only from a national context but also in relation to the process of bringing Turkish laws in line with EU norms.

The 2013 Reform: Law No. 6502 on Consumer Protection

One of the important changes was made due to Law No. 6502 on the Consumer Protection in 2013 that substituted Law No. 4077, and it introduced a new stage of evolution with more comprehensiveness, systematization, and harmonization with the *acquis* of the EU.

The adoption of Law No. 6502 on the Protection of Consumers in 2013 marked a new phase in the evolution of Turkish consumer law. Replacing Law No. 4077, the new legislation established a more comprehensive and systematic legal framework that significantly strengthened consumer rights and aligned Turkish law more closely with European Union consumer protection standards. The reform reflected the growing complexity of modern market relations, especially in areas such as electronic commerce, distance contracts, and financial services (See Figure 4).

Figure 4. The 2013 Reform: Law No. 6502 on Consumer Protection

Source: Author's own.

The figure illustrates the major reforms introduced by Law No. 6502 and demonstrates how the legislation modernized the Turkish consumer protection system. It highlights the expansion of consumer rights into digital and financial transactions, the strengthening of remedies for defective goods and services, and the development of institutional mechanisms such as consumer arbitration boards and consumer courts. The figure also emphasizes the broader goals of consumer education, transparency, environmental awareness, and harmonization with European Union consumer protection standards.

In particular, Law No. 6502 extended the concept of consumer protection to include any consumer activity and transaction, for example, distance contracts, finance services, and online trade [4]. The law reinforced the rights of consumers concerning defective goods and services, providing opportunities for repairs, replacements, discounting, and cancellation of the contract.

More importantly, the legislation provided for the enhancement of institutional frameworks and dispute settlement mechanisms, including the importance of consumer arbitration boards and consumer courts. Additionally, it stressed consumer education, disclosure, and environmental concerns, indicating the multi-dimensional nature of consumer protection.

As noted in the literature, the 2013 Act is the apex of Türkiye's attempt at aligning its consumer protection framework with international and European trends.

Post-2013 Developments and Recent Updates

Since its passage in 2013, the Turkish consumer law has remained dynamic as it continues to change in reaction to technology development, globalization trends, and the changing dynamics within the markets. The introduction and increased relevance of online platforms and e-commerce is among the most important changes that have happened.

Following the enactment of Law No. 6502 in 2013, Turkish consumer protection law has continued to evolve in response to technological innovation, globalization, and the rapid expansion of digital markets. The increasing importance of e-commerce, online platforms, and electronic transactions has required continuous legal adaptation in order to ensure effective consumer protection in the digital environment. Recent reforms demonstrate Türkiye's effort to modernize its legal framework and strengthen access to consumer rights and dispute resolution mechanisms (See Figure 5).

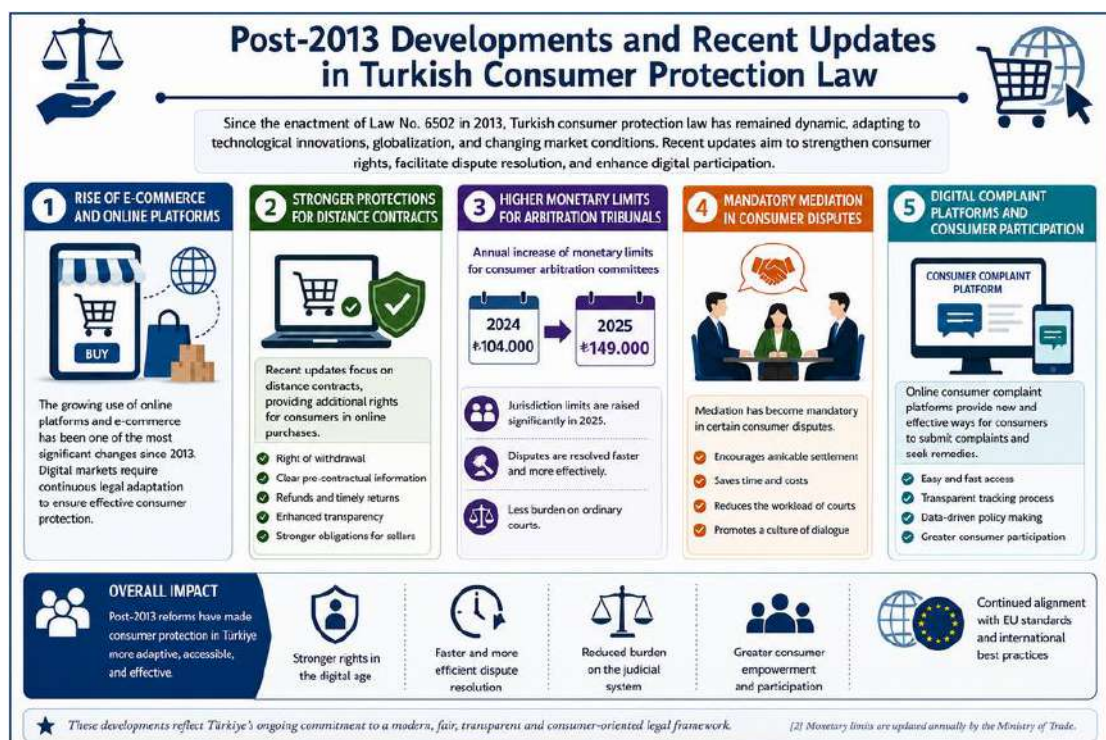

Figure 5. Post-2013 Developments and Recent Updates in Turkish Consumer Protection Law

Source: Author's own.

The figure illustrates the major developments in Turkish consumer protection law after 2013, particularly in the context of digitalization and market transformation. It highlights the rise of e-commerce and online platforms, enhanced legal protections for distance contracts, annual increases in monetary limits for consumer arbitration committees, the introduction of mandatory mediation in certain consumer disputes, and the growing role of online complaint platforms. The figure further demonstrates how these reforms have strengthened consumer rights, improved access to remedies, reduced the burden on courts, and aligned Turkish consumer protection practices with international and European standards.

The most recent updates to the Consumer Rights Act have revolved around distance contracts that give additional rights to consumers involved in online purchases. This is because of the increasing prevalence of internet business dealings.

Moreover, monetary limits for consumer arbitration tribunals are set every year; the limits for the year 2025 will raise the jurisdictions of these tribunals quite significantly. This makes it easier to resolve disputes and puts less pressure on the courts [2].

It is worth mentioning that mediation in some consumer disputes has become mandatory.

Moreover, the development of online consumer complaint sites has offered new ways to air their grievances and get remedies, thus enhancing the participatory process in consumer protection.

Conclusion

History of consumer rights in Türkiye shows a continuous development of consumer rights protection from simple market regulation to a more advanced rights-based approach. Starting from primitive methods of regulation in ancient times to the modern era, there is evidence that consumer rights have been progressively protected and regulated by law.

The shift from Law No. 4077 to Law No. 6502, alongside various other reforms concerning digitalization and dispute resolution issues, is indicative of the willingness of Türkiye to bring its consumer legislation up to the international standard. Nowadays, Turkish consumer law can be regarded as a flexible and evolving sphere of law.

REFERENCES

1. Alkış A. İslam Hukukunda Tüketicinin Korunması // Kahramanmaraş Sütçü İmam Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. – 2019. – Vol. 16, No. 1. – P. 73–138.
2. Demir Ş., Seda B.A.Ş. Tüketici Hakem Heyetlerinde Parasal Sınır Uygulaması: Adalete Erişim ve Adil Yargılanma Hakları Bağlamında Bir Değerlendirme // Regesta Ticaret Hukuku Dergisi. – 2025. – Vol. 10, No. 3. – P. 1–40.
3. Eroğlu S.U. Tüketicinin Korunması Hakkında Kanun'un Kıymetli Evrak Hukukuna Etkileri // Dokuz Eylül Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi. – 2004. – Vol. 6, No. 1. – P. 113–176.
4. Kazmacı Ö.U. İnternet ortamında kurulan mesafeli sözleşmelerde tüketicinin korunması // Marmara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Hukuk Araştırmaları Dergisi. – 2016. – Vol. 22, No. 3. – P. 2791–2818.
5. Köycü H.K. Türkiye'de politika transferi etkisindeki bir kamu politikası alanı: Tüketicinin korunması // Turkish Studies – Economics, Finance, Politics. – 2021. – Vol. 16, No. 3.
6. Marsh P. The new industrial revolution: Consumers, globalization and the end of mass production. – New Haven: Yale University Press, 2012.
7. Morris M., Kaplinsky R., Kaplan D. “One thing leads to another” — Commodities, linkages and industrial development // Resources Policy. – 2012. – Vol. 37, No. 4. – P. 408–416.
8. Oruç M. 6502 Sayılı Tüketicinin Korunması Hakkında Kanun'un uygulama alanının eleştirisi // ICPESS 2017 Proceedings. – 2017. – Vol. 1.
9. Özalp L.F.A. İktisatta refah ve refah devletinin iktisadi analizi: Doktora tezi. – İstanbul: İstanbul Üniversitesi, 2016.
10. Özay O.L. 6502 Sayılı Yasa kapsamında tüketici işlemi // Avrasya Sosyal ve Ekonomi Araştırmaları Dergisi. – 2017. – Vol. 4, No. 12. – P. 257–272.
11. Özdemir R. Tüketici haklarına yönelik tarihte yapılan ilk kanun: “Kanunname-i İhtisab-ı Bursa” // Mecmua. – 2017. – No. 4. – P. 1–16.
12. Ruhl G. Consumer protection in choice of law // Cornell International Law Journal. – 2011. – Vol. 44. – P. 569–615.
13. Şahin H. Klâsik dönem Osmanlı ekonomisinde iktisadi kontrol araçları // Bartın Üniversitesi İİBF Dergisi. – 2014. – Vol. 5, No. 10. – P. 161–184.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ LEGAL SCIENCES

КАБЖАНОВ А.Т., АЛДАБАЕВА А.Ж., ЖУКЕН И.А., УМУРКУЛОВ Д.К., КАЛАБАЕВА М.С. [КАЗАХСТАН] СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОДОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В КАЗАХСТАНЕ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	3
СУРКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА, МАХАН ТАНЗИЛЯ УСЕНБЕКОВНА [ТАРАЗ, КАЗАХСТАН] ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	9
РЗАБАЙ АҚТОТЫ ИМАНҒАЗЫҚЫ, СУРКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА [ТАРАЗ, КАЗАХСТАН] ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОГО ОБРАЩЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ДОГОВОРАХ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.....	13
ЕРМУХАМЕДОВ АЛИБИ БОЛАТОВИЧ, ЖАНИБЕКОВ АКЫНКОЖА КАЛЕНОВИЧ [ШЫМКЕНТ, КАЗАХСТАН] ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	17
ЕРМУХАМЕДОВ АЛИБИ БОЛАТОВИЧ, КУАНЫШБАЕВА САУЛЕ ОРАЛХАНОВНА [ШЫМКЕНТ, КАЗАХСТАН] ЦИФРОВЫЕ СДЕЛКИ И СМАРТ-КОНТРАКТЫ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.....	32
NIJAT PANANOV [RIGA, LATVIA] HISTORICAL DEVELOPMENT OF CONSUMER RIGHTS IN TÜRKİYE.....	44

"IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION"

Контакт

els.education23@mail.ru

Наш сайт

irc-els.com